

МИФ БАЗАРОВ

#1

МИНСКИЙ

ИЗГНАННЫЙ ПОПАДАНЕЦ

Миф Базаров Минский. Изгнанный попаданец

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73412693

SelfPub; 2026

Аннотация

Он умер и попал в другой мир, в тело провалившегося инициацию мага. Вот только этот недомаг никуда не делся – придется уживаться вдвоем в одной башке! Здесь Российская империя владеет множеством колоний. Император внезапно умер, и, кажется, готовится кровавый бунт. Нужно разобраться, как крошить обитающих в этом мире монстров, а ещё неплохо было бы вернуть себе магию.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	27
Глава 3	41
Глава 4	58
Глава 5	77
Глава 6	99
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Миф Базаров Минский. Изгнанный попаданец

Глава 1

Западная граница Российской империи. Родовое поместье Минских.

– Я, патриарх Андрей Макарович, по сложившейся в Российской империи традиции, изгоняю тебя из рода. С этого момента ты лишаешься титула, всех его привилегий, включая доступ к семейным счетам и любому имуществу. Всем младшим членам рода с этого момента запрещаю общение с тобой и оказание тебе какой-либо помощи, – озвучил приговор совершенно незнакомый мне мужчина лет семидесяти.

Отсутствие информации волновало. Я всего несколько часов назад очнулся в теле юноши и не смог ни с кем поговорить. Что мог натворить этот парень? И кто он такой, если для его изгнания собрались все эти люди?

Я стоял у подножья лестницы, ведущей к огромной усадьбе. На её каменных ступеньках толпились несколько десятков людей: дамы в длинных платьях и мужчины в костюмах. Они безмолвно наблюдали за происходящим.

Да что тут вообще происходит?

Кто все эти люди?

К подножью лестницы спустилась женщина лет сорока в бордовом платье. Рыдая, она бросилась обнимать и целовать меня. Я не стал ей мешать, пытался хоть что-то осознать и вспомнить, но нет, бесполезно. Некоторое время мы беззвучно стояли.

– Елизавета, – попытался оттянуть от меня женщину властный мужчина в светлом костюме, – хватит, пойдём, не позорь меня.

– Фёдор, дай мне ещё минуту, – сквозь слезы сказала она, – я, возможно, больше никогда не увижу сына.

– Пошли, – мужчина оторвал её от меня, взял под руку и увёл.

Их догнал парнишка лет четырнадцати. Проходя мимо меня, он победоносно вскинул голову и ехидно улыбнулся. Мерзкий какой-то.

Патриарх рода спустился по лестнице. Он остановился на пару ступеней выше меня. Оценивающе посмотрел сверху вниз. Затем подозвал жестом слугу, и тот принёс ему какой-то свёрток из ткани.

– Нам пора навсегда проститься, Антон, – сурово произнёс он.

Патриарх развернул свёрток. Достал оттуда парные сабли в недорогих ножнах и протянул их мне.

– Ты провалил инициацию, а значит магом тебе не быть

никогда. Держи эти клинки и никогда с ними не расставайся. Они – твоя единственная надежда на выживание в нашем жестоком мире. Если ты посмеешь продать их или заложить, тебя убьют, – пригрозил он мне. – А теперь пошёл вон отсюда, слабак!

Патриарх развернулся и ушёл к усадьбе, не оборачиваясь.

Я огляделся. Лестница к дому опустела. Рядом ни души, лишь в противоположной стороне от дома, на подъездной дороге, стоял мужчина в простеньком костюме.

Кто он? Почему не ушёл, как остальные?

Мужчина лет пятидесяти, с повязкой на правом глазу, небольшого роста. Охотник – всплыло почему-то у меня в голове. Одет он был в неказистый дорожный костюм, в руке держал небольшую сумку.

Я направился к нему.

– Добрый день, Антон Игнатович, пойдёмте, ой... – замешкался он, разведя руками в стороны, – хотя какой он добрый, сказал и не подумал, Ваше благородие, ой... – совсем стушевался мужчина.

– Ты кто такой? – удивлённо поинтересовался я.

– Так это, Прохор я, слуга Ваш, – сбивчиво затараторил он, – ещё с самого детства приставлен Вашей матушкой.

– Прохор, – повторил я, пытаюсь хоть что-то вспомнить, но в голове, кроме общих понятий, никаких воспоминаний. – Значит, слуга мой, вот и замечательно! Поведай-ка, что со мной произошло и почему я ни черта не помню.

– Так это инициация у Вас была недавно, Ваше благородие. Ой... – опять запнулся слуга, обратившись ко мне по титулу.

– Давай, давай! Рассказывай, что и как произошло, – настаивал я.

– Инициация у Вас была пять дней назад. Вы её не прошли, а потом в Вас будто чёрт вселился. Поняли, что из рода выгонят, вот и ушли в загул напоследок. А позавчера Вы машину у отчима из гаража взяли и разбились на ней вдребезги. Я уж думал всё, не выживете, два дня без сознания лежали, – вздыхает слуга.

Инициация это что такое? Ну да ладно, сначала надо с памятью разобраться.

– Прохор, а вот тут поподробнее. Что там со мной случилось? Почему я не помню ничего? – начал наседавать я.

– Вы упали на машине с моста, но не в реку, а об камни разбились. Высота там большая, мы как узнали, думали всё, хоронить придётся.

– Как же я выжил?

– Слава четырём стихиям, это всё произошло на глазах у двух дворян. Оба магами жизни оказались, жаль только слабыми, второго ранга. Но всё же им удалось Вас в тяжёлом состоянии до поместья довести.

– Почему же не в больницу?

– До больницы той три часа пути, а до поместья рукой подать. Деда-то вашего тут все знают и примечают. Он Вас

как увидел, так всю округу на уши поставил, только бы мага жизни найти выше пятого ранга. Через день Вы и очнулись, точь-в-точь как маг деду Вашему сказал.

Тут Прохор взял небольшую паузу, повздыхал и продолжил свой рассказ.

– Ко времени Вашего пробуждения Андрей Макарович родню-то всю и созвал. Чтоб, как по обычаю положено, у всего рода на глазах Вас и выгнать. Жаль только память потеряли, но кто ж знал-то, так бы может день-другой подождали с изгнанием ещё. Ну да ладно, мелочи всё это, вернётся ещё память Ваша.

Мы шли прочь от усадьбы, по мощёной плиткой подъездной дороге, впереди виднелся пост охраны. Я потихоньку расспрашивал своего слугу.

Через двадцать минут неспешной прогулки узнал, что являлся наследником графского рода. Мне почти восемнадцать лет. В этом возрасте у всех без исключения людей проходит инициация. Если везёт, становишься обладателем одной из четырёх боевых стихий или магом жизни. А может и не повезти, как мне. В этом случае лишаешься всего: рода, титула, денег и большинства привилегий, доступных только магам-дворянам.

– Здравствуйте, Антон Игнатьевич, такси ждет Вас, – приветливо сообщил мне один из охранников у ворот.

– Спасибо, Макар, – машинально ответил ему я. – Прощай.

Память, похоже, не вся потеряна, а может возвращаться уже начала потихоньку.

Охранник открыл нам с Прохором калитку.

– Ох... Батюшки, Антон Игнатьевич, Вам никак вспомнилось что-то! – радостно охнул слуга.

Я лишь молча пожал плечами. Полез в салон такси, дверь которого с любезностью открыл водитель.

– Куда ехать изволите? – поинтересовался таксист, усевшись за руль.

Хороший вопрос. А правда, куда мне ехать?

– В Псков, в гостиницу, – уверенно сказал слуга.

– «Лондон», «Палермо» или «Париж» – в какую из трёх? – уточнил водитель.

– В «Палермо» вези. До вечера успеем – доплатим сверху, – ответил слуга, посмотрев время на карманных часах.

Затем обернулся ко мне и решил, по всей видимости, разъяснить планы, так как я абсолютно ничего не понимал.

– Приятель у меня есть хороший, Вовка. Ну я Вам о нём рассказывал... Ой... – немного сбился Прохор, но быстро продолжил. – Он сейчас у мага жизни служит, у того аж шестой ранг. Сегодня утром Вовка мне позвонил, предложил увидеться, проездом они в Пскове. Я ему о Вас, Антон Игнатьевич, рассказал. Он со своим хозяином договорился, обещал с памятью помочь.

– А ты Вовке этому доверяешь? – настороженно поинтересовался я.

– Как не доверять-то? Я с ним через огонь и воду прошёл, когда на границе охотниками служили. Только одни из взвода и выжили, когда больше суток от тварей отбивались, – ответил Прохор, поправляя повязку на своём глазу.

Я кивнул.

– Вы же не против? – с надеждой в голосе поинтересовался у меня слуга. – Я же Вас с детства нянчил.

А чего мне терять? Может, и вправду не помешает визит к этому магу жизни.

– Спасибо, Прохор. А ехать нам сколько? – поинтересовался я.

– Около трёх часов, может четыре.

Интересно, это сколько километров? Хотя какая мне разница.

За окном проносились бесконечные луга и леса. Очень много людей передвигалось верхом на лошадях и повозках. Машина то и дело притормаживала и сигналила, чтобы очередная повозка уступила нам дорогу.

Я провалился в сон.

Я оказался в большом помещении без окон и дверей. Свет равномерно проходил через белый потолок. Серые стены, на двух висели здоровенные зеркала в деревянных рамах. Одно напротив другого.

Я подошёл. Встал перед ними. Посмотрел на себя сначала в одно, потом в другое. Там отражались два совершенно

разных человека.

Первый – высокий юноша лет восемнадцати, плечистый, пропорционально сложенный, крепкий и без лишнего жира. Чёрные длинные кудрявые волосы до плеч, низко посаженные брови, голубые глаза, густые усы для столь юного возраста. Он был одет в тёмно-синий костюм, к поясу пристёгнуты две сабли. На ногах чёрные кожаные ботинки, начищенные до блеска.

Второй – зрелый мужчина лет сорока, среднего роста, поджарый. На голове короткие светлые волосы. Широкий большой лоб, глубоко посаженные голубые глаза, лёгкая щетина на лице. Одет в тёмно-серый костюм, зелёные ботинки с яркими цветастыми носками, чёрный плащ с рунами.

Эти двое – совершенно разные люди, абсолютно не похожи друг на друга. Но они полностью повторяют мои движения. Я почесал затылок, и оба отражения повторили это действие с удивительной синхронностью.

Стены начали сдвигаться, зажимая меня между двух зеркал.

Осматриваюсь по сторонам, всё то же помещение, только нет больше зеркал. Я ощупал своё лицо – щетина. Посмотрел на ноги: укороченные тёмно-серые брюки, тёмно-зелёные ботинки и ярко-жёлтые носки. Сейчас находился в теле второго отражения, а вот и память.

Телепортация последнего шанса, вот основная причина, по которой я – маг амбидекстр двух стихий, огня и воздуха

– сейчас оказался в теле этого молодого неудачника.

– Кто ты?! – крикнул молодой. – Что забыл в моём теле?

– Оно больше не твоё, теперь оно принадлежит мне, – спокойно произнёс я.

– С какого перепуга? Проваливай отсюда!

– Ты сделал свой выбор, когда покончил жизнь самоубийством, разбившись на машине.

– Да, но я же не умер.

– Ты не умер только потому, что я появился в этом мире, используя телепортацию последнего шанса.

– Вот и телепортируйся назад к себе! Оставь меня и моё тело в покое!

– Я бы сделал это, если бы мог, но к моему глубокому сожалению, ты – никчёмный мальчишка без магии.

Молодой парень не выдержал и со всей силы ударил меня. Но кулак пронёсся сквозь моё тело. Мы были всего лишь духами и не могли причинить друг другу вреда.

– Похоже, у тебя и ума нет совсем, – осуждающе посмотрел я на молодого. – Ладно, давай знакомиться. Меня зовут Егор, я маг двух стихий.

– Антон, – раздражённо произнес он, снова и снова пытаюсь ударить меня.

– Предлагаю тебе сделку: ты поможешь мне вернуться назад, а я оставлю тебе тело. Заметь, ты будешь жить, в отличие от того момента, когда я тут появился.

– Что от меня нужно? – недовольно бурчит юноша.

– Всё очень просто, Антон, не мешай мне. Ещё можешь подсказывать, тогда я добьюсь желаемого быстрее.

– Хорошо, Егор, но учти: если у меня появится возможность избавиться от тебя, сделаю это незамедлительно.

– Господин, – услышал я голос слуги, трясущего моё плечо.

– Что случилось?! – поинтересовался я недовольно.

– Мы приехали.

Прохор первый вылез из машины, схватил свою сумку и отошёл к тротуару. Он нетерпеливо постукивал ногой. Было видно, что нервничал и спешил, но особого виду не подавал.

Я вышел. Такси остановилось как раз напротив входа в трёхэтажное здание. Наверное, это и была гостиница «Палермо». Перед ней росли раскидистые клёны с густой листвой, а между ними стояли скамейки. Хорошее место, чтобы в летний зной спастись от жары.

– Погоди, не спеши, – сказал я слуге.

Присел на одной из лавок между деревьями. Мне надо всё обдумать, хотя бы пять минут. Закрыв глаза.

– Антон! Ты тут? Давай поговорим, – пытаюсь я достучаться до сознания бывшего владельца тела.

– Проваливай из моего тела! – услышал я раздражённый голос в голове.

– Мы с тобой уже всё недавно обсудили. Может, к делу?

– Не хочу я тебе помогать!

– Ну вот чего ты такой упёртый, это всё в твоих же интересах.

– Ладно, – немного помолчав сказал Антон и уточнил. – Чего ты от меня хочешь?

– Мне нужна информация и дельные советы. Думаю, мы оба заинтересованы в том, чтоб я отсюда свалил побыстрее.

– Тебе не удастся овладеть магией. После проваленной инициации это ещё никому не удавалось сделать, – обречённо сказал бывший владелец тела.

– Антон, поверь моему опыту, всегда есть пути для решения даже самых невыполнимых задач.

– Ну, может, в твоём мире и можно вернуть магию. Здесь на её обретение даётся только один шанс, и я его провалил, – слышу я упавший голос юноши, – без магии ты просто пшик.

– Поэтому ты на самоубийство пошёл?

– Егор, пойми, здесь всё на магию завязано. Я упал на самое дно... ниже только крепостные и рабы. А я не хотел так жить, я привык к роскоши, власти и богатству.

– Ты несмышлёный малолетний дурак. Проблемы в жизни есть всегда, чем ты становишься старше, тем их больше. В прошлом страшные для тебя препятствия через годы кажутся мелочными и никчёмными.

– Думаешь, есть шанс овладеть даром? – уже с надеждой поинтересовался Антон.

– Я больше предпочитаю говорить, что есть такая возможность. А она есть, я уверен. И начать нам надо с книг. Где

тут есть крупные магические библиотеки?

– В столице, самая большая не только у нас в империи, но и во всём мире – императорская библиотека. Есть ещё крупные при магических университетах, но ты туда не попадёшь.

– Почему ты так решил?

– Потому что все магические библиотеки доступны только дворянам.

– Это ты так думаешь, было бы желание, – усмехнулся своему внутреннему диалогу я.

Интересно, что подумали бы люди, если бы сейчас я разговаривал с Антоном вслух? Наверное, вызвали бы врача.

Открыл глаза, встал со скамейки. Я уже составил план и решил, что мне надо сделать в первую очередь.

– Прохор, пошли за мной, я голоден, – направился к вывеске ближайшего ресторана.

– Но Ваше благородие, я же договорился, нас уже ждут, – упавшим голосом возразил слуга.

– Мне стало намного лучше. Пойдём, Прохор, у нас мало времени, – поторопил слугу, и тот засеменял за мной.

Уселись за один столик. Я настоял, хоть Прохор и хотел остаться в другой части зала для людей попроще. Заказали поздний обед. Есть хотелось невероятно, у меня с самого утра во рту ни крошки не было. Сейчас же, судя по настенным часам, было около пяти часов вечера.

– Прохор, сколько у меня денег? – поинтересовался я.

– Пятьдесят золотых рублей и десять макров. Они тут оце-

ниваются по курсу примерно один к пяти.

«Антон!» – обратился я к бывшему владельцу тела.

«Что?» – недовольно буркнул он в ответ.

«Что это за макр такой?»

«Егор, я понял, что ты из магического мира, а элементарных вещей не знаешь. Макр – это магический кристалл. Они нужны для быстрой подпитки магией, а также необходимы для нормальной работы разных магических артефактов».

«У нас их просто магическими кристаллами называли, их маги артефакторы делали, а у вас кто?»

«Никто у нас их не делает, их из монстров добывают. Чем тварь больше и опаснее, тем кристалл обычно крупнее и стоит дороже».

«Понятно».

– Раздели золото на две части и давай всё сюда, и ещё бумагу с ручкой, – обратился я к слуге.

Проخور достал из своей сумки и протянул мне лист бумаги с магическим карандашом. А сам сноровисто под столом разделил золото.

«Это что ты там писать собрался?» – поинтересовался у меня Антон.

«Вольную твоему слуге».

«Но зачем?»

«Давай чуть позже тебе всё подробно расскажу, если не догадаешься. Сейчас мне вот что поведай: есть Прохору куда поехать? Родственники может какие-то?»

«В колониях сестра есть. Он всё к ней хотел съездить навестить, но не получалось никак».

«С работой у него там проблем не будет, найдёт?»

«С этим у него точно проблем никаких не будет. За такими, как он, в колонии гоняются, пытаюсь на службу к себе взять – Прохор же бывший охотник. На границе служил, за тварями гонялся, вырезал их нещадно. Он тот ещё рубака, саблей так махать умеет, что любой мастер клинка его в ученики бы взял, но он калеченый, без глаза, поэтому тут со службы и списали».

«Так это он тебя с детства тренировал на клинках сражаться?»

«В начале он, а потом дед уже нанимал разных мастеров, так как люблю я это дело. Постой, а откуда ты знаешь?»

«Память мне твоя частично доступна, вот и всплыло. Решил уточнить».

Через минуту передо мной лежало три кошелька: два с золотом и один с макрамами. Я же протянул Прохору лист бумаги.

– Что это?

– Твоя вольная, Прохор. И не спорь!

Слуга что-то хотел сказать, но я поднял палец в знак молчания.

– До конца сегодняшнего дня во всех документах я ещё член рода Минских, а следовательно, право имею. Сейчас поедим, и ты побежишь к нотариусу, оформишь всё, как надо. Дай ему на лапу рубль, скажи, что надо всё успеть сделать

до конца дня обязательно, – я протянул ему золотой рубль, вытасченный из первого кошелька.

– Но как же Вы без меня? – не удержался от вопроса он.

– Не перебивай, держи, – протянул я ему второй кошелек с двадцатью пятью монетами и третий с макрама, – помнит-ся, ты как-то рассказывал, что сестру в колониях навестить хотел, а там в охотники податься. Этих денег тебе на первое время должно хватить.

– Но, Антон Игнатьевич. Как Вы без меня? Я не могу так.

– Прохор, послушай, я сейчас даю тебе шанс изменить свою жизнь, так что давай, вперёд. И не спорь. Лучше подумай, как тебе до сестры добраться и устроиться там.

– Я макры сейчас продам, тут в Пскове у них курс выше, и с золотом туда уже поеду. Вот сестра обрадуется! У неё же пятеро детей, помогу им деньгами, и сам не пропаду. С такими деньжищами мы не один год ни в чём нуждаться не будем.

– Ты там и без этого не пропадёшь. Пойдёшь в охотники или в отряд борьбы с нечистью устроишься. Клинком ты махать умеешь знатно.

– А как же Вы? Как Вы без меня? – поинтересовался Прохор. – Я же при Вас с самого детства.

– Я в Петербург поеду. Буду поступать на военную службу. Мне с моими умениями, думаю, проблем больших не составит. Недаром дед на учителей по фехтованию и стрельбе столько денег тратил с самого моего детства, – заверил его я.

– Слышал я, Антон Игнатович, что наш Император набирает к себе на службу бывших аристократов: людей с отменным образованием и физической подготовкой. Впоследствии даже можно личное дворянство получить.

Тут наш разговор прервал официант, расставивший на стол блюда с поздним обедом. Ел я неспешно, бывший же мой слуга заглотив поданную еду вмиг и сразу умчался оформлять вольную.

– Ты зачем Прохора отпустил? – раздался в голове голос бывшего обладателя моего тела Антона.

– Во-первых, Прохор меня мог разоблачить, он тебя с детства знает. Со временем слуга бы догадался, что с его хозяином что-то не то, ну и меры принял бы.

– Похоже, теперь я догадываюсь, почему ты от посещения лекаря отказался. Опасался, что маг жизни высокого ранга тебя на чистую воду выведет?

– Именно.

– А что же во-вторых? – поинтересовался Антон.

– А зачем он мне? Я человек простой, мне слуги не нужны, всю жизнь справлялся без них и сейчас справлюсь.

– Ты не аристократ?

– В моём мире нет аристократии, она исчезла за несколько веков до моего рождения. Да и зачем магу перед кем-то пресмыкаться? Но хочу отдать должное, в этом мире интересно сделали, коль маг – так аристократ, а если магии нет – то пошёл вон.

– У нас все маги дворяне, даже крестьянин, у которого открылся дар к стихиям, может получить «служивое дворянство», правда после двадцати лет военной службы, но зато его дети уже будут потомственные.

– Так Прохор о таком дворянстве говорил?

– Нет, он «личное дворянство» имел ввиду, единственное, которое может получить не маг. Его дают только за личные заслуги, а ещё за выслугу лет получить можно.

– То есть если я устроюсь на службу к Императору, то не только близко к магическим библиотекам буду, но ещё и необходимый для вашего мира статус дворянина получу?

– Ага, – буркнул напоследок Антон.

Расплатившись за обед, я вышел из ресторана. Остановил такси, доехал на нём до железнодорожного вокзала. Там купил билет на ближайший поезд до столицы империи, к моему сожалению он отправлялся только завтра днём.

Времени оставалось ещё много, а у меня кроме кошелька и двух сабель ничего с собой не было. Можно было успеть обзавестись обновками перед поездкой в столицу. Начать решил с портного – заказал дорожный костюм, который обещали перешить из готового и доставить завтра к поезду. Также приобрёл новую обувь, дорожную сумку и другие малозначительные мелочи в дорогу.

Закончив с покупками, заметил на улице магический магазин. А вот это уже интересно! Захотелось посмотреть на артефакты и книги, сравнить их с теми, что были в моём ми-

ре.

Как только я ступил на порог магазина, сработала магическая сигнализация. Судя по объяснениям Антона, вход в подобный магазин не магам был закрыт. Система защиты распознала во мне не прошедшего инициацию, двери в магазин попросту заблокировались, не дав заглянуть туда даже одним глазком. А это значит, что защита в магических библиотеках будет ещё серьёзнее. Ну ничего, на месте что-нибудь придумаю.

Пришлось ограничиться покупкой простой литературы в соседнем книжном магазине. Я обзавёлся учебником по истории и несколькими свежими газетами.

Время пролетело незаметно, был уже девятый час вечера, надо было подумать о ночлеге. Поинтересовался у местных о ближайшей гостинице, где в итоге и разместился на ночь. Это был отель «Лондон».

На ужине в ресторане почувствовал лёгкое головокружение, стрельнуло резкой пульсирующей болью. Так и не изучив купленную прессу, отправился на вечернюю прогулку в надежде избавиться от нарастающей мигрени.

Возможно, это была реакция организма на то, что в теле теперь умещалось две личности, хоть одна из них и была подавлена. Вечерний летний воздух уже начал наполняться свежестью и прохладой. Мне стало значительно легче.

Я уселся на скамейку рядом с парком, решил понаблюдать за улицей. Мимо то и дело проезжали автомобили. По цен-

тру улицы были проложены трамвайные пути, по которым громыхая ехал вагон без дверей. Он был забит людьми, словно банка с сардинами, пассажиры держались друг за друга, чтобы не упасть. Ничего удивительного – это был конец рабочего дня, подданные возвращались с работы.

Пешеходных переходов на дороге предусмотрено не было, люди свободно переходили улицу, где и как попало. Из-за чего тут и там слышался клаксон, наполняя пространство непрерывным шумом.

Тут я заметил перебегающего дорогу Прохора. Следом за ним, быстро уменьшая дистанцию, двигались трое.

Бывший слуга перешёл дорогу и скрылся в переулке, парочка преследователей устремилась за ним. Возможно, за светил где-то деньги или пошёл с макрамами к меняле, работающему в сговоре с бандитами. У него сейчас будут проблемы. На простое совпадение это уже не походило, вон как они ускорили шаг.

Я не мог остаться в стороне.

Спешно перехожу дорогу, захожу в узкий переулок, в котором уже произошёл конфликт моего бывшего слуги с преследователями. Какой бы Прохор ни был хороший охотник на монстров, но против троих опытных разбойников шансов у него мало.

Люди могут быть пострашнее всяких тварей.

Меня замечают.

– Господин хороший, идите лучше другой дорогой, – предлагает мне один из нападающих.

Не доставая сабель из ножен, двигаюсь в их сторону.

Говоривший поворачивается ко мне и нападает. Я с лёгкостью отклоняюсь от замашистого удара, бью чётко в ухо, оглушая первого из бандитов.

Второй нападающий, ещё мгновение назад лазающий по карманам Прохора, с разъярённым лицом несётся в мою сторону, держа в руках нож.

Уход в сторону, удар по запястью. Нож бандита уже валяется у моих ног.

Ещё мгновение – и его хозяин летит головой в ближайшую стену.

Мне нравится физическое состояние моего нового тела. Сила и скорость выше всяких похвал.

Смотрю на третьего бандита – тот явно понял, что надо делать ноги, иначе будет вместе со своими подельниками валяться в зассаном переулке. Он постепенно пятится.

– Прохор, ты как? – интересуюсь я, подавая руку слуге, не отводя свой взгляд от бандита.

– Осторожно! – слышу я предупреждающий крик своего бывшего слуги.

Третий нападающий оказывается магом воздушником, это я понимаю по характерному белому свечению на его ладонях. Сейчас произойдёт неизбежное, на меня будет направлена одна из атакующих магий низшего порядка.

Магии у меня нет, значит придётся встретить неминуемый удар воздушной стихии.

Всего одно мгновение, и я чувствую сильнейший удар. Воздушный кулак – одно из простейших заклинаний первого уровня, подпитанное большим количеством магической энергии. Я узнаю его везде.

Отклоняюсь, но немного не успеваю. Заклинание по касательной бьёт меня в грудь, откидывает на несколько метров назад. Сильный удар затрудняет дыхание, грудина болит просто адски, сковывая движения.

Жалеть себя некогда, сейчас надо действовать.

Испытывая сильную боль, я поднимаюсь.

Ну, тварь, держись, тебе конец.

Достаю из ножен саблю. Немного прокручиваю её в своей руке, чтобы ощутить балансировку клинка. Двигаюсь по дуге, хочу достать эту мразь до того, как он повторит удар.

Не успеваю.

Подставляю под удар воздушного кулака свой левый бок. Этот удар значительно слабее первого. Значит, у него практически не осталось магической энергии для подпитки заклинания.

Что же маг-то такой слабый? Понимаю, что первый уровень, но всё же. Теперь ясно, что он с бандитами забыл, посулили, наверно, лёгких денег, вот и повёлся. Дурак.

Ещё пара шагов и я намереваюсь вспороть магу сонную артерию на шее. Но, не дойдя несколько сантиметров до его

кожи, клинок останавливается, натолкнувшись на магическую защиту.

– Что, не ожидал? – ехидно улыбается он мне, достав из кармана нож.

Только теперь я замечаю на его шее какой-то странный кулон, который после моего удара краснеет.

«Артефакт физической защиты, – констатирует уже очевидное для меня внутренний голос, – максимум ещё пару ударов, и он исчерпает свой заряд».

Теперь понятно, почему разбойник так самоуверенно атаковал меня, не жалея магической энергии. Он просто был уверен в своей защите, ну так подорвём её!

Наношу магу серию из нескольких ударов, попутно выбивая у него из руки нож. Он не может сосредоточиться на заклинании, что выдаёт в нём мага-новичка.

Делаю ещё одну попытку. В этот раз лезвие клинка делает глубокий надрез на шее обидчика, разрезая сонную артерию. В его глазах я успеваю заметить страх, который в долю секунды сменяется на торжество победы.

Понимаю, что сейчас произойдёт что-то страшное.

И это происходит.

Бандит понимает, что умирает. Он использует остатки своей жизненной силы для последнего заклинания.

Боясь промахнуться, соперник вместо кулака использует заклинание воздушной стены.

Меня отбрасывает от бездыханного тела мага сильней-

шим толчком, впечатывая в кирпичную стену здания.

– Господин, Вы живы? – раздаётся надо мной голос бывшего слуги.

– Вроде да, – отвечает вместо меня чей-то усталый довольный голос. – Прохор, отвези меня к тому лекарю в гостинице «Палермо», да поскорее.

– Да, Ваше благородие, – говорит слуга, убегая в сторону оживлённой улицы.

Я больше не вижу, только слышу и чувствую происходящее вокруг меня.

– Гадство! Что это такое?

– Я же тебе говорил, что как только представится возможность, верну назад своё тело, – отвечает на мой вопрос Антон.

– Чёрт!

Глава 2

*Пять лет спустя. Российская империя. Уральские горы.
Город Чусовой.*

Чёрные начищенные до блеска армейские сапоги статного мужчины в адмиральском кителе ступили на мягкий ворсистый ковёр лучшего вагона императорского экспресса. Я тут же перегородил вошедшему путь.

– Какое у меня купе? – по-армейски требовательно спросил обладатель чёрных сапог.

Я вежливо улыбнулся этому высокому, поджарому мужчине средних лет, с аккуратной бородкой и убранными в коосу тёмными волосами.

– Здравствуйте, Абат Романович. Меня зовут Антон, я Ваш проводник на время пути к императорскому дворцу. Прошу в купе номер два, – выдал приветствие, заученное моим реципиентом за пять лет службы.

– За мной, – мужчина махнул рукой своим сопровождающим, нетерпеливо теснящимся у дверей в вагон.

Ну вот! Очередной нахрапистый пассажир.

Как меня уже всё достало!

Я в этом мире больше пяти лет, хотя планировал провести год-два. Всё из-за неудачного стечения обстоятельств, виновником которых оказались бывший владелец моего нынешнего тела и маг жизни, разоблачивший меня внутри ре-

ципиента.

Маг решил провести изгнание моего духа из тела Антона, иначе я бы овладел телом вновь максимум через сутки.

Мне повезло, что экзорцист из мага получился хреновый. Хотя он практически и убил меня. Я был сильно ослаблен, долгое время скрывался внутри Антона, накапливал силы и ожидал удачного момента, чтобы вновь овладеть телом.

Но хочу отдать должное парню, он после нашей встречи изменился в лучшую сторону. Сейчас я могу лишь восхищаться его целеустремлённостью и выдержкой: отслужить почти целых пять лет в таком аду.

Я не выдержал бы и одной недели. Хотя нет, я ведь вновь овладел телом уже две недели назад.

Чёрт...

Ладно, меня оправдывает то, что надо свикнуться с действительностью, прижиться, не вызывая особых подозрений у окружающих. А ещё важно, что мой реципиент заключил контракт с императорской железной дорогой сроком на пять лет, по окончании которого я получу низшее личное дворянство. Хотя какое это дворянство, одно только название, но все же я буду на ступеньку выше чем простой мещанин. Оно откроет передо мной многие двери, недоступные простым людям.

Главное, что из пяти лет службы осталось всего три дня.

Сейчас экспресс, где я служу, направляется из города Чусовой в Петербург, и как раз к концу рейса я окажусь в сто-

лице, совершенно свободный и в новом статусе.

Потерпим как-нибудь. Дослужим.

Чусовой – небольшой город, затерянный в Уральских горах. Причиной, по которой в эту глушь ходит императорский экспресс, является единственный на всю Российскую империю телепорт.

В одной из бывших уральских выработок, на глубине в сотни метров находилось произведение магического искусства – телепорт, связывающий Российскую империю со своими многочисленными колониями в других мирах.

Поезд, на котором я работал, курсировал между разными частями страны и дворцом Императора. Размеры и роскошь вагонов поражали воображение случайных зевак на перроне. Ещё бы, в составах для простого люда, прибывающих три раза в день на эту станцию, нет высоченных потолков и панорамных окон, опоясывающих вагоны через крышу. Чёрные, как сибирская ночь, бока экспресса украшает лаконичная красная полоса с вензелями императорской семьи.

Кроме внешнего лоска экспресс примечателен тем, что при его строительстве используют очень дорогой антимагический металл. Он полностью экранирует магию не только внутри себя, но и снаружи. Этот материал изготавливает единственный на всю империю завод, располагающийся в одной из колоний.

Словом, на императорском экспрессе путешествуют серьёзные люди, которые ценят комфорт и безопасность. Им-

ператорские железные дороги рады обеспечить важным пассажирам и то и другое.

Входя в тамбур, путешественники оказывались будто в гостях у Императора. На поезд распространяется этикет, присущий дворцу. За жизнь и спокойствие пассажиров отвечает императорская служба безопасности из сильных магов и гвардейцев. Они следуют на двух поездах спереди и сзади экспресса.

Внутри же поезда вся охрана состояла из десятка физически сильных и вымуштрованных гвардейцев. А вот проводниками на поезде работали в основном бывшие дворяне, не прошедшие инициацию, но в своё время получившие отменное образование. Они могли поддержать беседу на любую тему, а также искусно владели фехтованием и стрельбой. Хорошая физическая подготовка проводника, способная обеспечить пассажирам дополнительную личную безопасность в случае чрезвычайных ситуаций, приветствовалась. Для империи этот поезд – не просто способ добраться до столицы. Этот визитная карточка власти.

– Извините, адмирал, но ваши люди должны расположиться в другом вагоне. Для них приготовлены удобные места в трёх вагонах от нас. Вагон номер восемь, купе с третьего по пятое, – я вклинился в дверь, перегородив сопровождающим дорогу.

– Что значит в трёх вагонах от меня?! – раздражённо повысил голос адмирал Жимин, бросив на меня хмурый

взгляд. – Они мои сопровождающие и должны быть рядом!

– Всё верно, адмирал. Но вы находитесь на борту императорского экспресса, идущего непосредственно ко дворцу Императора, в каком бы он месте ни находился...

– Вот именно, я всё же адмирал, вызванный Императором на личную аудиенцию, – прервал меня Жимин, не дослушал ответа. – Мне нужны сопровождающие рядом, чтобы подготовить отчёт его Императорскому Величеству.

Я вижу, как по его лицу начинают расходиться красные пятна.

– Всё верно, я осведомлён о Вашем высоком статусе. Ещё раз осмелюсь напомнить, что это императорский экспресс. За всю безопасность на борту, а также за размещение гостей отвечает императорская служба безопасности, – хладнокровно сказал я, внутри себя угорая от сложившейся ситуации.

Адмирал явно один из сильнейших магов не то что в поезде, а во всём Чусовом. Притом он явно боевой маг, судя по наградам на кителе и тому, что служил он в колониях. Там, насколько я понял, такие сильные магические твари, что в окраинные колонии абы кто не сунется.

А сейчас этому привыкшему командовать боевому магу противостоял молодой парень, не прошедший инициацию в момент совершеннолетия. Следовательно, с нулём магии.

– Что же касается отчёта, то, боюсь, мне придётся сообщить вам неприятную новость. Император скончался неде-

лю назад, – продолжал нагнетать градус я, – завещание народу не зачитано. Так что осмелюсь предположить, что Вас пригласили во дворец как раз к этому важному событию.

– Разумеется, мне это известно, но причём тут мои люди? Я рассчитывал, что размещусь с ними! – начинает вскипать Жимин, осознавая, что его чин не оказывает на меня должного влияния.

– Всё верно, адмирал. К моему глубокому сожалению, я не в силах сейчас ничего сделать, – сказал я равнодушным и размеренным тоном. – Повторюсь, что за размещение наших гостей отвечает ИСБ. Вы можете подать жалобу начальнику поезда, и, я уверен, он пойдёт вам навстречу. Это можно будет сделать в ближайшее время. Через десять минут мы отправляемся. Будьте так любезны, займите своё место и поторопите своих людей. Поезд отправится в путь строго по расписанию.

Адмирал пристально посмотрел на меня. Я же стоял спокойно под его тяжёлым взглядом. На моём лице не дёрнулся ни один мускул.

Я уже знал, о чём он думал. По дороге сюда в моём вагоне ехал генерал одной из колоний. Напившись в последний день, он поведал, что поражён выдержкой персонала поезда, который абсолютно спокойно переносит его тяжёлый взгляд, подпитанный магией. Он, видно, забыл, что никакая магия в поезде не действует. Потом всю оставшуюся дорогу жаловался, что лучшие кадры не доходят до окраин, и к нему на

отшиб попадают лишь убогие и калеки, из которых надо ещё бойцов сделать.

– Ладно, – сказал адмирал, мне прямо в глаза, потом повернулся к своим сопровождающим, – располагайтесь, отдыхайте, если мне будет что-то нужно, сообщу.

Люди Жимины вмиг испарились. А адмирал с холодным взглядом отмахнулся от меня, не желал, чтобы я сопровождал его до купе. Держа в руках небольшой кожаный чемодан для документов, он неспешным шагом направляется к двери с золотой цифрой два.

Проиграл, но ушёл с поля битвы достойно, с высоко поднятой головой. Уважаю.

Из купе без номера рядом со мной высунулась прилизанная рыжая голова сменщика, парнишки на два года меня младше. Иван так же, как и я, из дворянского рода. И он тоже не прошёл инициацию. Сменщик проводил уходящего вглубь вагона адмирала цепким взглядом.

– Походу, в этот раз у нас во втором проблемные пассажиры, – буркнул Иван. – А что это за адмирал такой?

– Не знаю, – обрадовался я тому, что напарник оказался тоже не в курсе. – Не слышал о нём ничего.

– Это неудивительно. Империя у нас огромная, более ста двадцати миров уже колонизировано. И каждый год открываются новые. Вполне возможно, адмирал откуда-то с окраины. Судя по нашивкам на кителе, морская разведка. Не думал, что у них свои адмиралы. Но это колонии, там всё

немного другое.

– Да и вольностей побольше, – фыркнул я, до сих пор не свыкшийся с реалиями этого мира.

Автократия пропитала здесь всё насквозь.

– Когда по кабакам вчера ходил, – начал хвастаться своими приключениями Иван, – мне парни наболтали, что кое-где в колониях практикуется демократия, а где и социализм.

– Не верь ты, Ваня, тому, о чём в кабаках пьянчуги говорят. Там не демократия и не социализм. Там диктатура местных генерал-губернаторов вместе с пограничным управлением, – не подумав, сказал я.

И опять буду об этом жалеть, когда Иван снова начнёт часами напролёт говорить о революции, подбивая вступить в ряды заговорщиков. Вот откуда это у него? Вроде из старого дворянского рода Давыдовых, получил хорошее образование, увлекался экономическими науками, а всё равно туда же. Видно, отсутствие дара его сильно подкосило, а найти себя он смог только в революционных идеях.

Что касается меня, то нет, я – пас. Жить в мире с последствиями нескончаемых революций, переворотов и свержений мне не понравилось ещё в прошлом теле. Надо срочно менять тему разговора.

– Его сосед по купе тоже из колоний или с большой земли? – спросил я сменщика. – Манеры те ещё, наверно, из разорившегося рода. Выделяется. Назвал экспресс убогой помойкой, которая едет медленнее любого товарного поезда

в колониях.

Иван удивлённо вытаращился на меня. Ну вот, опять сморозил что-то не то. Когда уже память моего нового тела будет доступна в полной мере? Или хотя бы бывший его владелец выйдет на связь, даст советы, сколько уже можно молчать и дуться?

– Ты не знаешь князя Пестова? – вырвал меня из раздумья вопрос сменщика.

Я пожал плечами.

Я задумался. Вспомнил.

– Князь Кирилл Павлович Пестов, один из богатейших и влиятельнейших людей империи. Сколотил огромное состояние на открытии антимагического вещества. Род Пестовых – монополисты этой технологии.

– Да, именно. И вот что странно, сам он практически никогда не покидал пределы колоний. А тут поехал в столицу.

– Так это выходит, мы сейчас в поезде его производства едем? Что же он жалуется?

– Нет, ты что, поезд был сделан на Пермском вагоностроительном заводе, а доведён до ума уже в Москве и Петербурге. А вот металл для строительства поставлялся как раз с фабрик Пестова прямиком из колоний.

– А что в досье на пассажиров указано? – поинтересовался я.

– В сопроводительных документах указаны имена, предпочтения в еде и всё. Даже странно как-то. Обычно всё бо-

лее развёрнуто. Уровень магии обязательно стоит, а тут просто прочерк. Нам их четыре дня обслуживать. Попробуй тут угадай, что гостям потребуется и чего от них ожидать.

– Странно другое, – рассуждал вслух я. – Зачем их заселять в одно купе, когда весь вагон свободен? Три купе, и только одно занято до конца рейса. Я смотрел.

– Точно, единственные пассажиры, – подтвердил Иван, полистав служебные бумаги, – очень всё это странно.

– Подозреваю, они очень важны для одного из потенциальных наследников империи. Возможно, даже знакомы. Ещё и сопровождение у обоих по шесть человек.

– Важны... – задумчиво говорит Иван, но не успевает продолжить мысль.

Мы вместе оборачиваемся на единственное занятое купе.

Оттуда слышатся возгласы и брань. Затем до нас доносится звук глухих ударов и звон разбившегося стекла.

Я перевожу взгляд на Ивана, чтобы убедиться, что он понимает, что нам сейчас предстоит.

Раздаётся ещё один возглас, и вылетевший из купе адмирал шмякается на задницу уже в коридоре.

Не теряя больше ни мгновения, я хватаю трубку телефона внутренней связи. Вызываю охрану. Расчётное время прибытия – две минуты.

Оружия нет. Проводникам люксовых вагонов запрещено его носить. В сейфе лежит пара телескопических дубинок с наконечниками, пропитанными транквилизатором. Я огля-

дываюсь на напарника. Тот исчез в дверях нашего служебного купе. Значит, догадался и через мгновение уже будет тут с оружием.

Тем временем в коридоре адмирал вскакивает с пола, растягивает губы в зверской усмешке и залетает в своё купе обратно.

Опять возгласы, удары. Из купе лицом вниз вываливается тело богатейшего человека империи. Ещё мгновение, и его затаскивают назад.

Я просто охреневаю, когда в последнюю секунду замечаю на лице шмякнутого об пол Пестова такую же зверскую усмешку, какую до этого наблюдал у Жимина.

Напарник выбегает из купе с двумя дубинками и протягивает мне одну.

– Ну что там? – возбуждённо спрашивает он.

– Непонятно! Охрана скоро будет. Пошли, глянем.

– Но... как же инструкция? Мы должны дождаться охраны.

– Пошли, – командую я. – Я с этой стороны, а ты оббеги вагон и зайди с другой. Не высовывайся, чтобы тебя не заметили раньше времени. Я постараюсь отвлечь и выманить их в коридор, а ты вгони им снотворного.

– Хорошо, – кивает он и уносится прочь.

Не дожидаясь, пока напарник оббежит вагон, быстрым шагом направляюсь к злополучному купе. Возгласов из него больше не слышно, лишь глухой стук по стенам или мебели.

С опаской я заглядываю внутрь.

Там учинили полный разгром. Дорогуший и очень крепкий стол из массива дуба развалился надвое. Видно, кто-то из борющихся швырнул на него соперника.

Венецианское зеркало в полный рост расплозлось трещинами. На нём красуется отметина от чьей-то головы, и застрял клочок волос. Всё забрызгано кровью. Даже на шикарном персидском ковре посреди обломков стульев и посуды виднеются бурые пятна.

Чуть в стороне двое сильных, крепких мужчин в порванной окровавленной одежде борются, пытаюсь придушить друг друга. Всё с теми же безумными улыбками на лицах.

Да они приколисты, судя по всему.

Я спокойно постучался в открытую настежь дверь.

– Могу вам чем-то помочь? – довольно громко, немного с ехидством интересуюсь я.

Мужчина в штатском с трудом поворачивает красное лицо, скосив взгляд на меня. Отпускает одну из рук от шеи своего оппонента и показывает пальцем в мою сторону.

Соперник не реагирует, тогда князь Пестов бьёт адмирала ладонью. Раздаётся громкая пощёчина, и князь снова указывает на меня.

Адмирал так же, как и его попутчик, чуть поворачивает голову и замечает вошедшего так не вовремя меня.

Пассажиры отпускают шеи друг друга, синхронно садятся, кашляют.

Я стою как вкопанный в дверях.

Нельзя сказать, что я был обескуражен, ведь у себя в мире и не такое видел. Но это там, а здесь немного всё по-другому. Можно сказать, более консервативно. Поведение этих двоих рвало, как бумагу, все шаблоны в голове реципиента. Если бы сейчас тут был прошлый хозяин моего нынешнего тела, он точно прифигел бы.

Пестов и Жимин смотрят на меня с яростной злобой, сейчас точно сожрут.

Переглядываются и нехотя встают.

– А тебя, мальчик, кто просил мешать, когда старшие общаются? – злобно цедит князь.

– Пойдём его проучим, – кивает Пестову адмирал.

Оба драчуна с безумным взглядом идут на меня. Двигаются спокойно, без лишних движений, что характеризует опытных воинов. Через порванную одежду виднеются крепкие тела с подтёками крови.

Оглядываюсь. Ванька всё ещё возится у второго входа в вагон.

Дебил. Оббежал бы уже через соседний вагон.

Ох, поспешил я!

Перехватываю дубинку поудобнее, принимаю боевую стойку. Я готов.

Ну и кого из них вырубать?

Заряд транквилизатора в телескопической дубинке у меня только один. Разозлённых аристократов – двое.

Чёрт, ну и выбор!

Глава 3

Двумя неделями ранее. Российская империя. Железнодорожная станция города Царицынъ на стыке рек Волги и Дона.

Юноша двадцати трёх лет, работающий проводником, провожает покидающих поезд пассажиров. Молодой человек притягивает заинтересованные взгляды проходящих по перрону девушек. Симпатичный высокий парень, красуясь, расправляет плечи, заставляя фирменный китель императорского экспресса натянуться на накаченной груди. Хорошенькая разносчица газет, краснея, опускает глаза. Юноша добывает случайную жертву своей неотразимости, откидывая с лица выющуюся прядку волос и поправляя закрученные на концах залихватские усы.

Из вагона на высокую платформу выходит семейство Рыбаковых: граф, графиня и дочери семнадцати и восемнадцати лет. За ними волочится обвешанный чемоданами сменщик Иван.

Усатый молодой человек у вагона неожиданно громко свистит, подзывая носильщика.

Одна из молодых графинь пугается, и, оступившись, начинает падать, но её подхватывают сильные руки проводника. Короткий взгляд глаза в глаза, и девушка краснеет, а молодой человек снова самодовольно подкручивает левый ус.

– Извините, я Вас напугал, – молодой человек почтительно подаёт девушке руку, помогая подняться на ноги.

Юная графиня в смущении опускает взгляд.

– Дарья, будь, пожалуйста, аккуратней, – раздражённо произносит мама.

– Спасибо, Антоша, – шепчет девушка, поправляя на себе одежду.

– Рад служить! – браво рапортует проводник.

Граф и старшая графиня неодобрительно поджимают губы, и семейство удаляется.

Мощный порыв ветра, характерный для степной местности в этот период, налетает на людей, чуть не сшибая их с ног.

Белая узорчатая шаль срывается с шейки Дарьи и проносится мимо Антона. Парень пытается её схватить, но шаль пролетает в миллиметрах от его пальцев.

Молодой человек, не раздумывая, ныряет за шарфиком с платформы вниз в щель между вагонами.

Несколько мгновений длятся вечность.

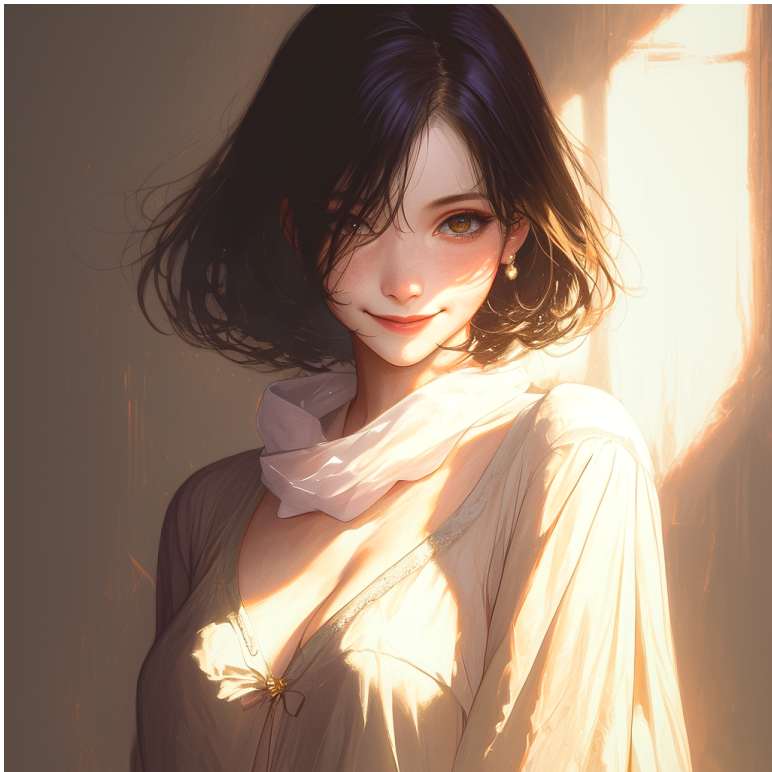
– Я поймал! – раздаётся радостный возглас.

Тут состав дёргается. К нему прицепили маневровый локомотив.

– Антон! – кричит напарник – Антон, ты где там? Ты жив?

Через пятнадцать минут Антона с окровавленной головой и без сознания поднимают на поезд сопровождения. Маг жизни в медицинском вагоне удивлённо вздыхает, наблюдая

за показателями своего пациента.

Российская империя. Город Чусовой. Императорский экспресс. Купе адмирала Жимина и князя Пестова.

Принял боевую стойку, взял поудобнее дубинку.

Мне противостояли два мага в поезде без магии. У них

не было ни одного шанса против меня. Тело Антона отлично подготовлено. Тут явно сказались регулярные тренировки по фехтованию, борьбе и стрельбе. Я от него тоже не отставал, так как на постоянной основе занимался боем на эльфийских клинках.

Теперь я только ожидал, кто из гостей будет первый.

Всего лишь один укол, и мой соперник через несколько секунд будет валяться на полу обездвиженный. Возможно, даже обмочит свои штаны. Я вот не знал, что там за отравка была намешана специалистами из ИСБ в этой чёртовой дубинке.

Что же касалось второго, то его я готов был уделоть в честном бою. Один на один.

Жимин и Пестов сделали пару шагов в мою сторону, остановились и громко засмеялись.

– Расслабься, мы пошутили, – сказал адмирал и улыбнулся окровавленным ртом.

– Пошутили, – засмеялся Пестов, положив свою руку на плечо Жимины.

Адмирал сразу напрягся и почти повернулся, собираясь проделать какой-то приём на Пестове.

Я уж подумал, сейчас опять всё начнётся по новой, но нет: звуки бегущей по коридору охраны явно поменяли планы моих гостей.

Две тройки хорошо экипированных бойцов, одна в магической, другая в силовой броне быстро подбежали ко мне.

Двое остановились за моей спиной на входе, ещё четверо вбежали в купе и быстро проверили помещение. Заглянули в каждую щель.

– Чё тут? – Иван смотрел в купе из-за моей спины. – Вот это да!

– Что да? – уточнил я у него.

– Знатно они тут всё разнесли... Ох... кровящи-то сколько! – удивлённо воскликнул напарник.

– Иди аптечку принеси из служебки, – послал его я.

В этот момент охрана закончила осмотр комнат. Один из бойцов подошёл к пассажирам.

– Проблемы? – спросил он у них.

Жимин покачал головой, утирая с лица кровь. Пестов повторил жест соседа.

Охранник обернулся ко мне.

– Доклад начальнику поезда через двадцать минут.

– Сделаю, – отозвался я.

Главный охранник подошёл к висящему на стене телефонному аппарату, снял трубку и набрал нужный номер.

– Чисто! – отчитался он.

После этого весь отряд молча покинул вагон. А я остался стоять около входной двери, подвиснув.

За время своей пятилетней службы на железной дороге мой реципиент видел много шокирующего. Иногда он потом в трактирах пересказывал эти истории. Правда обычно они случались в вагонах попроще, где он проходил практику. А

тут мало того, что императорский экспресс, так ещё суперлюкс, в котором обычно размещали самых высокопоставленных гостей.

Эти два пассажира, приглашённые во дворец на оглашение завещания, возможно и на инаугурацию нового императора останутся. Судя по всему, они очень важные фигуры в колониях.

Такие люди обычно обладали нехилой магией. Если бы весь поезд не был сделан из антимагического металла, скорее всего, они бы выясняли отношения по-другому. Тогда от их действий пострадали бы и окружающие.

А ещё эта шутка в мой адрес, я же реально готовился к хорошей драке, а сейчас даже жалею, что её не было. Очень хотелось проверить, на что теперь стало способно тело Антона, всё же пять лет могли многое поменять.

Мой взгляд упал на два кресла из массива дуба, на которых были аккуратно сложены личные вещи пассажиров, а также оружие.

Очень интересно. Похоже, они рассудительные люди.

Холодное оружие, явно дорогое и качественное, вместе с магическими пистолетами было аккуратно уложено явно до схватки. Память Антона обратила внимание на огнестрел, способный завалить крупного монстра с одного меткого выстрела.

Пассажиры принялись сильно кашлять: то ли от побоев, которые учинили друг другу, то ли от смеха.

– Позвольте я Вам помогу, Вы, наверное, ушиблись? – улыбаясь, поинтересовался Пестов у Жими́на.

– Да что Вы, давайте лучше я, Вам больше досталось, – ответил ему другой.

Я смотрел на это и не мог понять: мне от всего происходящего грустно или смешно. Ещё недавно они готовы были поубивать друг друга, а сейчас подшучивали над этим. Могло бы показаться, что никакой драки и не было, если бы не внешний вид пассажиров.

Адмирал А́мат Рома́нович Жи́мин был запачкан кровью, которая пропитала его бороду и капала на порванный белый китель; один из его рукавов был надорван у основания. Он сплюнул на ковёр. В кровавом сгустке белел зуб. Левое ухо было порвано, несвойственно оттопырено и кровило.

Князь Кирилл Павлович Пестов выглядел не лучше: шёлковая рубашка превратилась в тряпку и свисала лоскутами. Из носа, в котором торчал кусок ткани, уже почти не лилась кровь. Правый глаз стремительно заплывал.

Мужчины сидели по разные стороны непострадавшего дивана и любовались повреждениями друг друга. Смотрели, смотрели и вдруг расхохотались.

В купе влетел напарник с аптечкой. Жимин бросил на неё презрительный взгляд.

– Э-э-э нет, дорогой. Позови-ка нам лучше лекаря, а ещё лучше – медсестру, – сказал спокойно адмирал, взглянул на другого пассажира и добавил, – а лучше сразу двух.

И оба загоготали, хотя было видно, что смех причинял им боль.

– В этом поезде магией пользоваться нельзя, так что толку от лекаря ноль, – выдал Иван. – Вас надо на поезд сопровождения перемещать, там медицинский вагон и лекарь хороший.

Оба посмотрели на него как на идиота, и напарник сразу испарился.

Возобновившийся хохот пассажиров уже начал меня откровенно бесить.

– Антон, простите нам нашу шутку, я просто не смог удержаться, – улыбнулся князь Пестов.

Я киваю, показывая, что всё нормально.

– Ага, было забавно, – добавил адмирал, – давно я так не веселился.

– И вот ещё: будьте так любезны, приведите наше купе в порядок, – вежливо попросил Пестов.

– Будет сделано, – ответил на их просьбу дежурной улыбкой.

Мысленно прикинул, во сколько штрафов мне обойдётся данный инцидент, и что я услышу от начальника поезда в свой адрес. Радовало то, что это мой последний рейс, и скоро руководство можно будет послать куда подальше.

– И вот ещё что, Антон. Все расходы запишите на мой счёт, – увидев, как насупился адмирал, Пестов исправился, – я хотел сказать, на наши счета поровну.

Они опять переглянулись, и князь добавил:

– И будьте так любезны, дорогой наш проводник Антон, принесите нам что-нибудь покрепче, градусов сорок или выше.

– Антош, что-нибудь..., но как можно быстрее и холодненькое, – подтвердил адмирал.

Я кивнул и направился за горячительным.

Меня даже немного удивило, что оба пассажира запомнили моё имя. Большинство обычно не утруждается, ставя проводника вровень с холопами. Хотя, судя по наблюдениям Антона, попадались среди его пассажиров очень приличные и вежливые люди, которых привилегированность и богатство не портили.

На этом поезде, впрочем, должность проводника занимали люди тоже вполне родовитые. От более удачливых собратьев их отличало только то, что во время инициации у них не открылся дар. Чтобы спасти положение, они шли на службу к Императору.

– Ты опять захватил моё тело? – раздался в голове голос бывшего владельца тела Антона.

– Какие люди! – удивился я неожиданному голосу. – Я уж думал, ты окончательно пропал, две недели тебя не слышал.

– Проваливай из моего тела!

– Не начинай опять.

– Егор, я думал мы тебя изгнали, как это тебе удалось провести меня и мага жизни? И почему я не слышал тебя у себя

в голове всё это время?

– Мне пришлось немного переждать. Ты чуть не угробил меня. Знай, я на тебя за это зол.

– Зол? Злой должен быть я, ведь это ты опять захватил тело!

– Смирись. Я с тобой надолго. Антон, ты прекрасно знаешь мои цели, и я к ним приду. Тело своё получишь назад только после того, как я сделаю это – не раньше.

– Даже не мечтай! Я всё равно получу контроль над ним раньше, и в этот раз уж точно от тебя избавлюсь.

– Да-да, удачи. Ну а пока я тут главный, ответь мне на пару вопросов.

– Тебе все ещё не доступна моя память?

– Доступна, и с каждым днём твоих воспоминаний у меня всё больше и больше, но всё же пробелы имеются.

– Задавай, – недовольно буркнул он.

– Как ты оказался служащим императорской железной дороги?

– Деньги закончились.

– Погоди, если прикинуть начало твоего контракта и дату, когда мы с тобой расстались, прошло всего четыре дня. Ты умудрился промотать всю сумму, на которую можно было жить полгода ни в чём себе не отказывая, за четыре дня?

– Ну если честно, то за два, – немного смущённо ответил реципиент.

– Да вы, молодой человек, тот ещё кадр. Гульнуть опять

решил?

– Да, гульнул. Поиздержался немного. Ну а напоследок там у меня ещё конфликт с одним студентом магической академии произошёл.

– Подрался с ним что ли или дуэль?

– Я хотел его на поединок честный вызвать, но он попросил представиться, как положено: с титулом, родом. А я-то этого лишён, вот и сорвался, полез на него с кулаками. Хорошо, что охрана заведения вмешалась и скрутила меня.

– Тебе за это что-то могло грозить? – поинтересовался я.

– Если бы я ударил аристократа, то меня бы отправили на несколько лет на рудники, куда-то в колонии. А оттуда шансов вернуться мало.

– Ну теперь мне понятно, что тебя мотивировало на службу устроиться. Личное дворянство даст возможность в случайной потасовке не разбирать, кто перед тобой, и попросту начищать морду любому оппоненту.

– Это тебе и так никто запретить не может, потасовка или нападение, где люди друг друга не знают, это другое. А вот поставить на место заносчивого аристократа, которого ты знаешь – это да.

– Постой, тут же простор для мошенничества, подстав.

– Нашу имперскую службу дознания не обманешь. Она вся поголовно состоит из сильных магов жизни, а те умеют докапываться до правды. Они на дознании быстро выяснят, знал ли ты, на кого нападал и с кем дрался.

– Ну у вас и мирок! А что насчёт других привилегий, открывающихся у тебя при получении личного дворянства? – полюбопытствовал я.

Но в ответ так ничего и не услышал. Видимо, это максимально доступный мне диалог сейчас. Ну да ладно, разберёмся ещё с этим.

Вообще удивительно, что Антону при его вздорном характере хватило усердия на эти пять лет службы.

Ладно, это всё лирика, работа не ждёт.

Вначале принёс пассажирам запотевший графин с быстрыми закусками. Потом позвонил Борису Петровичу, начальнику поезда, и сделал краткий устный доклад о произошедшем в моём вагоне. Начальник бросил трубку и через несколько минут уже был тут, чтобы лично всё проконтролировать.

Борис Петрович, как обычно, сорвался на крик и ругань. Я не реагировал, и это его ещё больше злило. Со стороны, наверное, мы смотрелись смешно: высокий, почти под два метра, спортивный парень и пухлый маленький человечек лет сорока пяти, лающий как маленькая собачонка.

Затем Борис Петрович отправился к моим пассажирам. Я слышал, что он всячески извинялся, ссылаясь на ИСБ, и предлагал расселить их в разные вагоны. Обещал даже попробовать подселить к ним их сопровождающих, согласовав это со столицей. Пассажиры, после того как на кулаках выяснили всё, что хотели, явно собирались пообщаться наеди-

не с графином. Навязчивые предложения начальника поезда их очевидно раздражали. Когда главный по поезду пошёл со своими извинениями на второй круг, пассажиры просто выставили его за дверь.

Борис Петрович покраснел как помидор. Напомнив мне, что в конце смены ждёт письменный доклад, умчался успокаивать нервы привычным способом. Обычно к концу дня от такого успокоения он уже был неспособен стоять на ногах.

Спустя несколько часов я вновь постучался в дверь второго купе.

– Извините, вы просили... – не успел договорить я, как услышал ответ.

– Заходи, заходи. Во, молодец! Принёс то, что надо, – похвалил меня фабрикант Пестов.

То, что надо – это уже третий графин. Предыдущие два стояли пустыми на полу около ножки стола, который вместе с другой новой мебелью в считанные минуты доставил и установил отдел снабжения. Очевидно, ограбили другой люксовый вагон.

Раны у пассажиров были обработаны. Уже к завтрашнему вечеру от них не останется и следа. Целитель настаивал на немедленном излечении дорогих гостей, но они отказались. Если бы они согласились, пришлось бы пересаживаться из императорского экспресса в сопровождающий поезд. А это потеря времени, которое они хотели потратить на общение друг с другом. Гости были теперь только рады, что оказались

в одном купе, и обиды друг на друга явно не держали. Даже пара выбитых зубов у Амата Романовича Жимины и налившийся фингалом глаз Кирилла Павловича Пестова явно не мешали им жевать и общаться.

Мужчины в махровых халатах с вензелями ИЖД развалились в удобных креслах. Для гостей постарались – стол в гостиной завален всякой едой. От запечённого поросёнка с яблоками и осетра осталось меньше трети. Остальные закуски тоже были прилично подъедены.

Я подошёл к господам пассажирам. Пестов бросил на диван лежащее на коленях полотенце. Проследив за ним взглядом, я заметил край какой-то карты, явно магически зачарованной, судя по рунам. Тут что-то затевалось.

– Возьми стул и присаживайся, – сказал адмирал, хватая с подноса чистый стакан и наполняя его почти до краёв из нового графина.

Поставил стакан на край стола.

– Пей.

Я понял, что спорить с нетрезвым адмиралом бесполезно, поэтому взял стакан, сделал вид, что пригубил, и поставил его на стол.

Две пары глаз посмотрели на меня осуждающе.

Сколько у меня в прошлой жизни было подобных случаев...

Зачастую это простой мужской тест, чтобы проверить, подходишь ты или нет, по каким-то только им понятным

критериям.

Первая попытка пройти его оказалась провальной.

Ладно, попробуем по-другому.

Я залихватски опрокинул в себя содержимое стакана, и непроизвольно закрутил левый ус. Видно, это выработанная реакция моего тела на горячительное.

Мне предложили закусить, но я отмахнулся.

– После первой не закусываю, – шаблонно ответил я и закрутил уже правый ус.

Пассажиры одобрительно переглянулись. Адмирал разлил всем по новой до краёв. Кажется, тест был пройден.

– Ну давай, – сказал немного шепеляво потерявший зубы Абат Романович, – за будущего Императора!

Значит, пошли с козырей. Попробуй откажись теперь.

Мы выпили. В рот полетели какие-то колбаски и соленья.

– Пока у нас тут всё переставляли и убирали, работники пару раз произносили фамилию Минский. Это твоя фамилия? – спросил меня фабрикант.

– Да, – ответил я.

– Так ты из дворянского рода? – продолжил допрос Кирилл Павлович.

Я равнодушно пожал плечами.

– А знаешь ли ты некую Елизавету Андреевну Минскую? – вклинился в разговор адмирал.

– Да, она моя мать, – ответил я, не понимая, к чему ведут все эти расспросы.

Пассажиры переглянулись.

– Значит, ты здесь на службе, потому что провалил инициацию? – участливо поинтересовался Амаат Романович, погладив свою адмиральскую бороду.

Если бы на моём месте был Антон, то внутри у него всё вскипело бы от такого бесцеремонного вопроса. Как о таком в открытую спрашивать аристократа, хоть и бывшего?

Тех, кто не прошёл инициацию, выкидывали из привилегированного социального слоя. Им приходилось искать себе новое место в жизни. Многие оказывались на дне. На самом деле таких людей немало, каждый десятый. Во всех семьях были такие родственники. Тема болезненная, и говорить о ней не принято.

Но мне до их приколов дела особого не было. Я спокоен.

Решив всё же не раскрывать себя, я поступил так, как поступил бы на моём месте любой бывший аристократ без магии – поднялся со стула и направился к выходу из купе.

– Извините, мне пора работать, – сказал я перед тем, как закрыть дверь.

– Мы знали твоего отца, – услышал я за спиной голос фабриканта.

– Он служил вместе с нами, – добавил адмирал.

Я замер, обернулся, удивлённо посмотрел на пассажиров. Не понял, как я могу это испытывать, ведь я чётко осознаю, что я из другого мира, но сердце наполнилось грустью и болью от услышанных слов об отце.

– Ты хотел бы получить второй шанс? – спросил меня Аамат Романович.

Я всё так же с непониманием смотрел на пассажиров.

– Хочешь пройти инициацию вновь и стать обладателем магии?

Глава 4

Российская империя. Императорский экспресс, где-то на подьезде к городу Пермь. Купе адмирала Жимина и князя Пестова.

Я стоял у приоткрытой двери во второе купе.

Магия, как же мне тебя не хватает!

Я ещё не успел разобраться в этом вопросе тут, в этом мире. Память реципиента постепенно сливалась с моей. Сначала это было сравнимо с сильным потоком из непонятных мне событий и информации. Затем стало словно маленькой струйкой воды, которая с каждым днём всё меньше и меньше капала на голову.

Вполне возможно, что часть памяти Антона я утрачу.

Мне не хватало ещё многой информации об этом мире, но чтобы не вызывать подозрений, приходилось действовать осторожно. Уж больно не хотелось оказаться ещё раз у делителя в гостях. Это грозило допросом и чтением мыслей. Такие сложности мне точно не нужны.

Вообще я планировал после этого рейса поселиться в столице, ведь там одна из лучших публичных библиотек мира. Можно было бы спокойно заняться изучением разных интересных вопросов, главный из которых – возврат моей магии.

Благодаря тому, что к концу рейса я планировал стать об-

ладателем низшего личного дворянства, я уже мог бы претендовать на высшее образование. Естественно, не связанное с магией, но всё же.

Прикрываясь банальным поступлением в учебное заведение, можно было бы перешерстить все доступные источники.

С поиском информации у меня в прошлой жизни проблем не было. Я умел работать с источниками, выуживая из крох доступной информации нужное и ценное. Хотя именно эта скрупулёзность и упорность погубила меня в итоге в прошлом мире.

Ну а что делать, если ты живёшь двойной жизнью?

Для обывателей ты простой служащий одной из финансовых организаций гоблинов в мире людей. Служащий, постоянно опаздывающий на работу, как все думали, из-за разгильдяйства.

По пятницам игравший со своими коллегами в любительской команде по магическому кёрлингу. Немного выпивавший, но на корпоративах делающий вид, что нажирался в сопли – для создания нужной легенды. А для должного эффекта иногда и что-то неординарное вытворить можно было в «пьяном угаре».

А с другой стороны, потомственный маг-телепортатор, пытавшийся оживить древнее умение, находящееся на стыке магий двух стихий – воздуха и огня.

В моём мире крайне сложно было овладеть амбидекстрией, а в новом она активно распространена для земли и воды

и называется магией жизни. При этом почему-то её адепты не могли применять магию земли или воды по отдельности.

Магов, владеющих двумя стихиями не в связке, в этом мире нет, по крайней мере память моего реципиента не знала таких умельцев.

Сложные заклинания на границе двух стихий здесь обычно выполнялись либо двумя магами разных стихий, либо с помощью магических пиктограмм, уже напитанных магией одной из стихий.

Сложные же заклинания на границе более двух стихий выполнять могли только маги рун. В Российской империи единственный род, владевший этой магией рун – род Императора Романова. В других же странах и империях представители магии рун находились либо у власти, либо служили местной правящей знати.

В моём мире представителей рунной магии не было. Точнее, они существовали, но во время Великой мировой революции были истреблены повсеместно.

А ещё через десяток лет людской мир начал заполняться представителями различных рас: эльфами, гоблинами, орками, гномами, троллями, хоббитами, энтами и т. д.

Со временем к людям пришло чёткое понимание, что за Мировой Революцией стояли представители этих рас.

Потом начали происходить локальные конфликты, в которых свергалась местная власть, а после, как по мановению волшебной палочки, начинали исчезать представители

неугодных школ магии. Начался открытый геноцид, а сопротивление в обществе с каждым разом всё слабело и слабело.

Более тридцати лет тому назад произошёл очередной конфликт, расплзшийся по всему континенту. Он превратился в крупномасштабную гражданскую войну. Жертвами её стали маги амбидекстрии. Вот так в семилетнем возрасте я остался сиротой.

Как и родители, я свободно владел двумя видами магии. На нас велась охота. Мне удалось выжить, но ту кровавую бойню, которую устроили на дороге наёмные эльфы, мне не забыть никогда.

Чёткие и слаженные действия дальних родственников помогли мне скрыться от преследования. Вместо Егора я стал Артёмом с новыми родителями в свидетельстве о рождении. В коррумпированной стране осуществить это оказалось вполне легко.

Пришлось притворяться магом одной стихии – огня, а любые проявления магии воздуха запрятать внутри себя.

Спонтанные всплески было очень сложно скрывать в детском возрасте – вторая стихия ненароком постоянно вырывалась из-под контроля. Поэтому было необходимо куда-то выплёскивать лишнюю энергию. Для этого лучше всего подошли интенсивные занятия спортом.

Мой выбор пал на эльфийскую школу клинков. Через пятнадцать лет регулярных тренировок и соревнований я смог достичь мастерства во владении холодным оружием, и мо-

ему учителю, тёмному эльфу, уже приходилось драться со мной в полную силу.

Благодаря своему наставнику я научился двигаться к цели, несмотря на преграды и сопротивление.

В современном магическом мире владение клинком было уже блажью, но именно тренировки помогли мне достичь значимых успехов в контроле над второй стихией.

Магию воздуха приходилось развивать втайне от окружающих.

К своим тридцати девяти годам я освоил магию огня восьмого уровня – грандмастера, а магию воздуха, по субъективной оценке, на шестом уровне – магистра. Ну а самое главное, магией слияния этих двух стихий овладел на четвёртом уровне – адепта.

Я постоянно искал книги о двойной магии и специалистов, способных ей обучить.

Однажды я вышел на людей из подполья, и вскоре уже принимал активное участие в их деятельности. Возглавил одно из направлений, посвящённое слиянию моих магических стихий. Для этого мы активно собирали данные и находили потерянные крупицы знаний, воссоздавая ещё недавно утраченную литературу и научные пособия.

Вскоре я уже мог похвастаться созданием двух учебников-самоучителей для амбидекстрии воздух-огонь. Благодаря подполью и секретным информационным ресурсам они распространялись по моему миру.

Всё это кроме знаний требовало ещё и финансовых вложений, которые мы, к сожалению для себя, не могли получить от третьих лиц. Очевидный геноцид людского населения вынуждал действовать более решительно. Мне приходилось уже не один раз грабить небольшие отделения гоблинских банков, в которых я работал в дневное время, постепенно продвигаясь там по карьерной лестнице.

Я снабжал деньгами подполье, не давая погаснуть редким видам магии в моём мире. Вскоре я позаботился об организации неплохого пассивного дохода для сопротивления. Он был абсолютно легален и не мог вызвать подозрений в ближайшее время. Это обеспечило сопротивлению будущее как минимум на несколько лет.

После этого можно было осуществить самое важное. То, к чему я планомерно стремился и шёл последние пятнадцать лет своей жизни. Докопаться до правды, доказать, кто стоит за этими революциями в обществе последние несколько сотен лет. Спасти миллиарды магов-людей, живущих в моём мире.

Этот амбициозный план я вынашивал давно.

Сразу после окончания института я устроился работать в небольшой банк. В нашем мире почти все финансовые потоки контролировали гоблины. Так же у них были самые надёжные хранилища и сейфы.

Пятнадцать лет я планомерно продвигался по карьерной лестнице, от небольшого отделения к главной своей цели –

гоблинскому хранилищу. Это самое охраняемое место в моём мире. Там я надеялся найти документы, которые могли доказать причастность других рас к организации мировой революции, в которой погибли все маги рун, а также открыть факты направленного геноцида на другие сильные магические школы.

Владея магией телепортации на четвёртом уровне, я мог переместиться в закрытое пространство, но при одном маленьком условии: если ранее бывал там, ну или хотя бы видел своими глазами.

Получив назначение на работу в хранилище, я планировал со временем составить его подробную карту. Однако вскрылось одно «но». Комнаты в гоблинском хранилище каждую ночь перестраивались в новую конфигурацию. Всё разведанное в предыдущий день оказывалось бесполезно.

Мой последний день в том мире был единственным выходным в году у гоблинов, все их финансовые организации были закрыты. Я специально напросился в дежурную смену, которой выпала честь работать в единственный нерабочий день в году.

В начале рабочего дня я навестил знакомого в охране у входа в хранилище и презентовал ему новый сборник с кроссвордами. Заглянув, не привлекая особого внимания, за дверь хранилища, я попрощался с охранником и ушёл.

Закрылся у себя в кабинете.

Теперь я мог телепортироваться в хранилище.

Можно начинать.

Сначала надо было настроить магическую сигнализацию на рабочий телефон и дверь. Как только кто-то постучал или позвонил бы, я быстро переместился бы обратно к себе в кабинет. Прежде чем открыть дверь, обматерил бы отвлекающего меня сотрудника, сославшись на подготовку важного отчёта, который я должен обязательно сдать к завтрашнему дню, а напоследок попросил бы больше не отвлекать по пустякам.

Теперь, когда всё было готово, я, мысленно сосредоточившись на месте, которое увидел за дверью хранилища, переместился туда. Увидел длинный коридор с кучей дверей. Часть этих дверей вела в крупные хранилища, а часть – в другие коридоры. Переместился подальше от двери. Теперь можно было приступить к поискам нужного мне хранилища.

Я заглядывал во все двери подряд, потратив на это целый рабочий день и даже вечер.

Безуспешно. Жаль, что я не мог переместиться в комнаты без смотровых окон и решёток.

В конце рабочего дня коллеги всё чаще интересовались, когда же я пойду домой. Я лишь продолжал придерживаться легенды о срочном отчёте.

Уже практически потеряв надежду и почти смирившись с тем, что пора заканчивать, вдруг нашёл то, что искал.

Мне пришлось долго возиться со взломом защиты нужного помещения. Удалось попасть туда, когда до перестроения

помещений оставалось менее получаса.

Материалов было много – несколько кубометров бумаг. Я брал в руки по несколько коробок с папками за раз и перемещался сначала к себе в кабинет, а затем на пять километров в сторону от офиса, где у меня были арендованы мини-склады на длительный срок.

К сожалению, я не мог переместиться на большее расстояние, так как упирался в ограничение уровня магии телепортации. Хотелось бы овладеть пятым или шестым уровнем – это существенно повысило бы мои силы. К сожалению, я не знал, какие именно возможности откроются на этих уровнях, так как вся информация была уничтожена или засекречена.

Я чувствовал, что с каждым перемещением силы покидают меня. Тут уже не помогали магические кристаллы, которые были заблаговременно спрятаны в арендованных помещениях. Сказывалась общая усталость организма.

Работа на грани изнеможения привела меня всё же к хорошим результатам. За пять минут до перестроения хранилища я почувствовал, что пробил четвёртый уровень смешанной магии и начал прокачивать пятый.

Оставалось перенести не так много материалов. Я должен был уложиться в оставшиеся пять минут.

С испариной на лбу я перемещался в хранилище, брал новую коробку – перемещался в офис, смотрел на настенные часы – перемещался на склад, ставил коробку, магией

от кристалла подпитывался – теперь всё по новой.

Всё делалось уже на автомате. Я видел, что до перестроения конфигурации склада оставалось три минуты, а мне нужно было сделать последний рейд и забрать ещё одну коробку.

Перемещаюсь в хранилище, но я не на том складе. Слышу, как вдалеке звучит сигнал тревоги. Дверь в коридор, соединяющий склады, в синем мареве высокого напряжения.

Пробую переместиться назад к себе в офис.

У меня ничего не выходит.

Оглядываюсь. Лишь тусклая красная лампа еле-еле подсвечивает контуры помещения. Выпускаю магических светлячков, которые постепенно расползаются по помещению.

Эта комната круглой формы – библиотека.

Здесь расположены тысячи книг в огромных шкафах, которые расходятся от центра комнаты восьмью лучами. Четыре луча – из огромных монструозных шкафов, четыре между ними поменьше, а в центре круглый шкаф, уходящий под самый потолок.

Читаю название на шкафах: центральный – магия рун; крупные лучи подписаны соответственно: огонь, воздух, вода, земля.

Прохожу мимо столь дорогих мне стихий воздуха и огня, читаю названия на полках: воздух, звук, вакуум, отклонение, гравитация, огонь, взрыв, молния, лазер, поглощение.

Это настоящий кладёзь знаний.

Подхожу к стеллажу поменьше о моих стихиях.

Читаю названия, чувствуя, что эмоции просто переполняют. Я нашёл сокровище – недоступные ранее знания. Сгорание, газ, кислород, диоксид, разлом, телепортация.

Беру первую попавшуюся книгу с полки телепортации и понимаю, что проваливаюсь в её изучение с головой.

Уже позднее утро, сирена по-прежнему орёт где-то вдалеке. Время течёт как-то по-особенному, по внутренним моим ощущениям прошло не более двух часов, хотя наручные часы предательски расстраивают, говоря, что я потратил уже больше десяти часов на изучение драгоценных книг.

Предпринимаю несколько попыток перемещения, но безуспешно. Буду действовать по обстоятельствам, может, удастся прорваться в коридор, а там по видимым участкам перемещаться со скоростью света.

За время изучения литературы мой магический источник наполнился до краёв.

Я готов к бою, если что. Но будет крайне болезненно применять в этом хранилище магию огня, ведь случайно могут пострадать ценные книги.

Удивительно, что до сих пор никто ещё не заявился на проверку склада, но это дело времени.

Гоблинское хранилище не просто большое, оно огромное. Я думаю, что они планомерно прочёсывают каждое помещение в поисках нарушителя, как рекомендует в подобных слу-

чаях инструкция по безопасности.

Охрана уже, наверное, вычислила, что нарушителем являюсь я. Нашли мои сигнализации в офисе, обыскивают мою квартиру. Возможно, даже нашли мой лесной домик, в котором я тренировал скрываемую воздушную и смешанную магию. Но как бы они ни старались – не найдут ничего указывающего на связи с подпольем.

Хотя в этом всё есть один хороший момент: для моего подавления наверняка будут использовать магов-водников, а значит книги от моего огня точно спасут.

Очередной прочитанный фолиант отправляется на полку. Беру следующий.

А вот и выход!

Жадно вчитываюсь в оглавление новой книги заклинаний «Телепортация последнего шанса».

Звук от сигнализации немного усилился. Исчез гул от электрического контура двери. Всё, пора! Надо делать ноги.

Напоследок жадно пробегаю по тексту заклинания ещё раз, закрываю книгу и аккуратно ставлю её на полку.

В хранилище входят пятеро из службы безопасности банка. Рассредоточиваются по помещению, осматривают всё вокруг.

– Мы знаем, что ты здесь, давай, выходи! – говорит один из вошедших.

Нужно, он рассчитывал, что я выйду.

Нет уж, дудки!

Телепортируюсь к самой двери и выглядываю наружу.

Чувствую, как на моей шее смыкается водяная удавка мага-водника, а ноги прирастают к полу, тут уже постарался маг земли.

Моё воздушное торнадо разжимает удавку. Сразу ударяю в сторону ближайшего мага воздушным кулаком. Это оказывается водник. Он проносится с треском и руганью через стеллажи с книгами. Сковавшую меня землю превращаю в жидкую лаву и спокойно выхожу из неё.

Оборачиваюсь: в мою сторону летят две водяных стрелы и огненный файрбол. Ставлю огненный щит, который поглощает отправленную в меня магию и разрастается, накрывая всё огнем.

В меня летят куски потолка и стены, запущенные магом земли. Начинает теснить сильный ветер от мага-воздушника.

Пять магов разных стихий против меня одного, и, судя по всему, два из них водники.

Телепортируюсь за одного из них и оглушаю. Остальные словно взбесились. В дверь вбегает ещё пятёрка магов.

Что-то запахло жареным, пытаюсь телепортироваться в коридор, в ту его часть, которую видел меньше минуты назад.

Но нет. Видно, опять сделали перепланировку.

Наверное, сразу, как первый отряд вступил в бой.

Запускаю торнадо от двери, пытаюсь очистить себе место для прыжка.

Телепортируюсь, выглядываю из двери и сразу перемещаюсь в видимую область.

Что-то пошло не так.

Оглядываюсь. Я в большом помещении, еле освещённом тусклым светом по бокам. Выпускаю светляков. Дверей больше нет. Телепортироваться назад не могу.

Я в ловушке.

Бетонная коробка – гроб.

Стены с потолком сужаются, через них просачивается вода.

Сейчас я либо буду раздавлен, либо утону.

Создаю вокруг себя воздушный пузырь, пытаюсь пробить стены струёй магмы. Безуспешно.

Нужно больше маны. У меня же осталось чуть больше половины.

Достаю из кармана магический кристалл своего н. з.

Зачем его теперь беречь?

Жадно заполняю им свой магический источник до предела.

Начинаю читать одно из новых заклинаний.

Вот сейчас и узнаю, что из себя представляет «телепортация последнего шанса».

Четыре часа дня. Императорский экспресс. Купе номер два.

Меня адмирал спросил явно глупость. Естественно, я это-

го хочу.

Я хочу вновь обладать магией!

Я хочу добиться в ней ещё больших успехов, чем в том мире!

И да, я хочу вернуться в свой старый мир! Продолжить и закончить начатое дело.

Ещё некоторое время я стоял не шевелясь. Потом медленно повернулся в сторону задавшего вопрос адмирала. Посмотрел ему прямо в глаза взглядом, полным злобы, ненависти и надежды одновременно.

– Садись, – сказал адмирал Жимин, одновременно отодвигая стул и пододвигая стакан.

Адмирал смотрит на меня оценивающим взглядом. Указывает на свой глаз:

– Видишь шрам чуть ниже брови? Этот шрам ни один лекарь не мог убрать. Вот этот задохлик, – указал он на рослого и подтянутого фабриканта, – этот неблагодарный урод выбил мне глаз и чуть не убил меня.

– Значит заслужил, – буркнул недовольно князь Пестов, – чего ты жалуешься? Лекари зрение тебе вернули, подумаешь, маленький шрам остался. Хватит из мухи делать слона.

– Прошло с того времени каких-то жалких двадцать пять лет, а ты всё такой же.

Девять утра. Императорский экспресс. Купе номер два.

Я нажратый в стельку выхожу из купе своих пассажиров.

Иногда проводники супер-люксовых вагонов выполняли не только функции дополнительной защиты, но и перепивали своих пассажиров, а также организовывали иной до-

суг. При желании гостям на ближайшей станции согласовывали посещение увеселительных мест, подготавливали всё для проведения простой или магической дуэли, приводили на поезд куртизанок и ещё многое другое.

Все эти случаи тщательно документировались и заносились в личные дела господ, которые собирала ИСБ на каждого дворянина в империи.

Многие знали об этом, поэтому подавляющее большинство пассажиров в поезде не позволяло себе лишнего, боясь пополнить новыми записями личные дела. Такие пометки оказывали решающее значение для продвижения дворянина на службе у Императора или снижали рейтинг рода в таблице родов империи.

Любые действия, которые выходили за рамки должностных инструкций проводников, требовалось обязательно согласовывать не только с дежурным по поезду избэшником, но и со своим непосредственным начальством. В этом поезде руководство было крайне трусливое, боялось абсолютно всего, что могло хоть как-то отразиться на нём. Поэтому зачастую в любых нестандартных ситуациях начальство сразу обвиняло и наказывало своих подчинённых.

В моём поезде проводники делали всё на своё усмотрение и под свою ответственность, не утруждаясь никакими согласованиями, которые обычно начальство сразу отклоняло или слишком тянуло с принятием решения.

Этой ночью я вместе со своими пассажирами гульнул на

славу. Об этом наглядно свидетельствовали немного раскуроченные вагоны основного и дополнительного состава.

Поэтому я особо не удивился, когда увидел в коридоре кресло, перегораживающее дорогу к служебному купе. В нём с пафосом восседал первый заместитель начальника поезда.

Как только он увидел, что я вышел из второго купе и иду в его сторону, то вскочил, принял немного чудаковатый, но грозный вид.

Наверно, думал меня напугать.

Ну это навряд ли!

Увидел бы он рожи пьяных орчих из моего прошлого мира, точно бы обосрался.

– Что вы себе позволяете, молодой человек! – начал он сразу отчитывать.

– Всё завтра, – буркнул я.

Чувствую, что ещё немного – и свалюсь от выпитого, всё же пить более двенадцати часов кряду, это слишком. Протиснувшись рядом с заместителем, я направился к своему служебному купе.

Моя смена закончилась ещё ночью, остальное – огромная переработка, за которую, естественно, платить мне никто не собирается.

– Что значит завтра? – недовольно возмутился зам. – К часу дня явишься на ковёр к начальнику поезда. Я тебе там всё припомню! Только попробуй опоздать – вылетишь со службы вмиг. Обидно, наверно, будет за два дня до конца кон-

тракта.

Он мерзко захохотал мне вслед.

Глава 5

– Антон, просыпайся, – услышал я голос Ивана.

Приоткрыл один глаз: убедился, что не почудилось. Затем второй – и со вздохом медленно сел на постель.

– Спасибо, – поблагодарил я, зевнув. – Вань, а который сейчас час?

– Без пятнадцати час.

– Отлично.

– Ну ты вчера и устроил переполох на весь поезд, я прям завидую. Оторвался напоследок по полной?

– Считаю, что дембельнулся, – улыбнулся я.

Хорошо иметь молодое здоровое тело. Около трёх часов сна, а я уже как огурчик. Но что самое главное – никакого похмелья. И неважно, что небольшой градус явно остался, как после бокала вина.

Так прекрасно, что у меня есть целый вагон времени до визита на ковёр к шефу!

Наскоро перекусил тем, что Иван притащил к нам в служебку, когда официанты убирали после ночного застолья. В основном я питался правильно, предпочитая здоровую еду, но сейчас можно сделать исключение.

Нырнул в душ, который для моего поезда не являлся чем-то особенным и был практически во всех жилых купе. Надел свежую, заранее отглаженную форму. И вот, уже посвежев-

ший и довольный жизнью, понесся по вагонам на встречу с начальством.

– Борис Петрович, вызывали? – поинтересовался я, перед тем как вошёл в его купе-кабинет.

– Заходите, Антон, – нахмутив брови и выпустив облачко дыма от своей сигары, махнул он мне.

Начальник небольшого роста смешно смотрелся в своём непропорционально большом кожаном кресле. На монструозном дубовом столе разбросаны документы, создающие видимость занятости. За одной из стопок бумаг виднелся на треть налитый стакан с карамельно-коричневой жидкостью.

– Как он там, трезвый? – раздался у меня в голове голос реципиента.

– Да вроде. Но принимать уже начал, – ответил я, радуясь тому, что бывший владелец тела вновь вышел на контакт.

– У Бориса Петровича это нормальное состояние. Он обычно с самого утра нервишки свои успокаивает. Начальник поезда не из тех, кто мог целый день культурно выпивать и при этом не терять работоспособность. Он трезвеет только в дни встречи на станции важных гостей, ещё иногда в конце рейса. Всё остальное время цедит «на грани фола»: ещё чуть-чуть – и уже в невменяемом состоянии.

– А как же ему удаётся состав держать в идеальном состоянии? Тут порядок вроде, всё работает, как дорогие часы.

– Это больше заслуга двух его заместителей, которые готовы глотки друг другу перегрызть, только бы занять место

начальника поезда. Борис Петрович периодически распускал слухи о своём скором уходе. По крайней мере, с самого начала моей службы шептались: то он увольняется через месяц, то летом, то в начале года – и так постоянно.

– Как заместители ещё не разгадали его уловок?

– Кто знает, что у них там в голове, люди они сложные. Познакомился с ними?

– Только с первым, второй за эти две недели ещё ни разу не попался. А тот, что подкараулил меня сегодня утром, самая большая гумозная свинья, которую я только встречал за всю свою жизнь. А мне есть с кем сравнивать: те же гоблины были теми ещё свиньями в общении, особенно если дело касалось финансов.

– Да, ты прав, он такой. Второй же – скряга. Ты его не видел потому, что он постоянно пропадает во втором поезде сопровождения, где всё пересчитывает и перепроверяет.

– Значит, второго не будет на моей экзекуции?

– Да, тебе повезло, нервы нам трепать сейчас будут только двое.

– А как же охрана, от них кто-то будет?

– Думаю, нет, им сейчас не до тебя. Охрана состава не подчиняется начальнику поезда в полной мере. Она отчитывается лично руководителю ИСБ в столице. Нас тут каждый месяц курирует новый человек. Недели три назад назначили нового майора. Обычно начальник охраны всё время проводит на первом поезде вместе с основной группой ударных

магов охраны. Песочить же тебя он если и будет, так только по прибытию.

– Так чего мне сейчас ожидать?

– Да хрен их поймёшь, они все тут немного тю-тю. Хотя ты отжёл знатно, я уж подумал пару раз, что всё, конец, прощай моё тело, но нет, выжил. Ладно, мне пора, сил больше нет, поговорим позже.

– Пока, – попрощался я с бывшим хозяином тела.

Некоторое время начальник поезда смотрел на меня молча, погрузившись в свои мысли. Потом Борис Петрович взял телефон и вызвал своего первого заместителя. Тот появился мгновенно, будто специально ждал за дверью.

Значит, решили мне тут взбучку устроить. Ну давайте, давайте. Я жду.

Сначала меня песочили за несданный отчёт о происшествии в день загрузки, потом – за нарушение правил корпоративной этики.

Угрожали немедленным увольнением.

Кончилось всё тем, что мне вручили повестку на заседание дисциплинарной комиссии железнодорожного совета в Санкт-Петербурге через пять дней. Там будет рассматриваться вопрос о наказании за неэтичное поведение и порчу казённого имущества. Скорее всего, лишат возможности занимать государственные должности не только при ж.д, но и на территории всей империи.

Мне осталось тут работать всего два дня. Я точно знал,

что контракт продлевать не собираюсь. Работать на государственной службе тоже. Поэтому спокойно слушал и придурковато улыбался, то и дело подкручивая усы.

Мой бодрый, немного чудаковатый вид с вызывающим, на их взгляд, поведением, бесил начальство. Они привыкли, что служащие ведут себя заискивающе, как пресмыкающиеся.

Трижды за время нашего разговора Борис Петрович наполнял свой стакан. Один раз по вине заместителя, который случайно умудрился его осушить.

Если разбираться по существу, меня было за что ругать. И если бы в этом всём не были замешаны высокопоставленные пассажиры, последствия для меня оказались бы намного печальнее.

За четырнадцать часов до этого. Императорский экспресс. Купе номер два.

Всё началось с того, что после изрядно выпитого и съеденного за вечер кому-то из нас пришла в голову гениальная идея: «навестить медицинскую службу», точнее сказать, «молодую, женскую её часть».

Для этого нужно было дожждаться остановки основного состава и спокойно перейти во второй поезд сопровождения, который следовал за нами.

Оставалось лишь дожждаться утра и прибытия поезда на ближайшую станцию, где запланирована остановка – город

Вятка.

Но нет, это нас не устроило.

Нужно было сделать это прямо сейчас.

Я не мог отпустить своих гостей одних, так как был в ответе за их безопасность. А ещё, что немаловажно, в моём молодом теле просто кипела кровь, и самая неугомонная часть туловища требовала приключений.

Мы посовещались, если конечно этим можно назвать пьяные возгласы и угрозы. Решение только одно – нужно было как можно скорее покинуть поезд.

– Предлагаю прямо сейчас выйти, через дверь, – высказался фабрикант.

– Киря, я тебя поддерживаю. Пошли! – адмирал встал с кресла.

– Стоять! – зычно рявкнул я. – На ходу мы шеи переломаем. Как приземлимся?

– Не, всё хорошо будет. Я магией земли подхватчу, и приземлимся, как на перину, – дополнил своё предложение Пестов.

– Точно... – немного подвис Жимин, а потом опять сел в кресло и продолжил мысль, – там же антимагическое поле ещё у поезда будет действовать. Антон, а на каком расстоянии от состава магия снова начнёт работать?

– Примерно десять-двенадцать метров. Мы на такое расстояние точно выпрыгнуть не сможем, – расстроено сообщил я очевидное.

– Хреново...

– Антон, а что там с речками по дороге? Мы железнодорожные мосты будем проезжать? – спросил у меня адмирал. – Желательно глубокие, и чтобы мост был высоко над водой.

– Так, ну давайте подумаем. Мы сейчас где-то между Пермью и Вяткой. Примерно посередине пути должны проехать по железнодорожному мосту над рекой Чепса. Хм... – я задумчиво посмотрел на настенные часы, которые показывали двенадцатый час ночи.

Гости молча уставились на меня, ожидая вердикта.

– Ванька, ВА-НО! – заорал я.

Меньше чем через минуту появилась рыжая башка в двери.

– Иван, позвони машинисту, скажи, что гости у тебя хотят увидеть, как поезд будет проезжать железнодорожный мост через реку Чепса. Пусть сообщит, когда подъезжать будем к нему, – дал я поручение своему сменщику.

– Далеко пойдёшь, – хлопнул по плечу меня Пестов. – Надо же, вспомнил про реку, придумал, как нам её не прозевать, а самое главное – нашёл нужного человека, чтобы делегировать задачу.

– Ну, давайте за смекалку тогда! – радостно сказал адмирал, разливая холодный напиток по трём рюмкам.

Реку мы ждали порядком, около часу, но вкусная закуска и интересные рассказы не дали заскучать ни мне, ни моим

пассажирам.

Наконец в двери появилась голова Ивана.

– Подъезжаем, через пять минут, – проинформировал сменщик.

Мы, полные залихватской дури, поспешили в тамбур. Я открыл настежь дверь. Напарник молча наблюдал за нами.

Темнота – лишь звёзды и месяц в небе подсвечивали небольшую рябь, по которой можно было догадаться, что перед нами долгожданная цель.

Прыжок в реку прошёл без осложнений.

Во время полёта даже успел предположить, что понял, почему мне с Жиминым и Пестовым так легко общаться. Я со своими пассажирами ровесник: мне так же, как и им, около сорока лет, но в душе мы трое оказались двадцатилетними и лихими парнями.

Из размышлений меня выбила прохладненькая водичка реки. Я коснулся воды так, будто не прыгнул сейчас с двадцатиметровой высоты, а неспешно погрузился в прохладный бассейн.

Как только экспрес покинул мост, магия адмирала подняла нас над водой, на трёх водяных воронках. Одежда вновь стала сухой – вода просто скатилась с неё вниз.

Дождаясь поезда сопровождения, я наблюдал, как друзья жёстко подкалывали друг друга. А то, что это были друзья, ну а в прошлом, возможно, враги, я уже несколько не сомневался, выслушав их рассказы и воспоминания во вре-

мя сегодняшних посиделок.

Адмирал водяной магией выудил из реки двух сомов килограмм по двадцать каждый, продлил ими свои руки. Затем начал махать конечностями, изображая морское чудовище. Естественно, пара ударов большими хвостами пришлась и по мне с фабрикантом.

Кирилл Павлович вытянул магией из реки какие-то куски ржавого металла, которые вмиг превратились в тонкий и острый клинок. Фабрикант мастерски орудовал им, нарезаая рыбу тонкими ломтями. Тем самым продемонстрировал нам превосходный уровень владения холодным оружием.

Теперь, глядя на Жими́на и Пестова, можно было им дать не больше десяти лет.

Сорокалетние дети. Ха...

Вскоре наше веселье прервали огни поезда сопровождения. В тот же миг все шутки прекратились.

Три водяных воронки адмирала подняли нас ещё выше и забросили на крышу одного из первых вагонов состава. Фабрикант тут же вскрыл потолок одним едва уловимым движением руки.

В этот же миг в вагоне начал моргать красный свет сигнальных ламп, и зазвучал сигнал тревоги.

Вот блин... про это я как-то не подумал.

Мы прыгнули в коридор, Кирилл Павлович сразу же вернул крышу вагона в исходное состояние.

– Нам в четвёртый, пойдём, – быстро сориентировавшись,

сказал я и направился по коридору.

Не успели мы сделать и десяток шагов, как нам перегородили путь бойцы ИСБ.

Да они похоже спят в броне!

Две пятерки в магической и силовой броне появились почти синхронно с разных сторон коридора.

– Стоять! – скомандовал нам один из главных. – Руки на виду и без глупостей!

Он сначала осмотрел потолок, потом оценивающе поглядел на нас. Взглядом прошёлся по моему фирменному кителю проводника императорского экспресса, задержал внимание на шевронах. Потом он смерил взглядом гостей в белых махровых халатах и мягких тапочках.

– Мы в медицинский, – примиряюще сказал я.

– Стоять! – чуть повысив голос, повторил он. – Разберёмся.

Один из бойцов подошёл к командиру – обворожительная брюнетка с выразительными карими глазами.

– Проводник без магии, те в халатах не ниже седьмого уровня – земля и вода, – на грани слышимости рапортовала она своему командиру.

Судя по всему, девушка – маг-целитель уровня третьего, если способна так прочесть ауру людей.

– Ну не седьмого, а скорее девятого, и то спорно. За уши можно и до десятого притянуть, хотя это от методики измерения и сравнения зависит, – спокойно сказал Алат Рома-

Нович.

Бойцы явно немного струхнули, но держались, на удивление, хорошо, виду не подали.

Что тут можно сделать, тут даже антимагическая броня не поможет, не говоря уже о силовой. Пришибут чем-то сподручным и делов-то!

А магов уровня «иерарх» на всю империю не больше сотни.

– Это он свой уровень как обычно принижает, – зашептал мне фабрикант, – стеснительный он у нас, и очень мнительный.

Стук дверей в тамбуре всё больше начинал напрягать.

Это подкрепление солдат стремилось к месту действия, и вот уже задние ряды начинали напирать.

– Мы в медицинский, – повторил я немного сбивчиво и сумбурно, – по настоятельной просьбе доктора. Гостей наших сопровождаю: адмирала Амата Романовича Жимина и князя Кирилла Павловича Пестова.

Я заметил, как при представлении пассажиров глаза старшего расширились от удивления, как впрочем и у остальных бойцов.

– Ребята, давайте мирно разойдёмся, – примирительно сказал Агат Романович.

– Нам скрывать нечего, у нас оружия нет, – добавил Кирилл Павлович.

В подтверждении своих слов князь дёрнул плечами, ски-

нув с себя халат. Он стоял в одних махровых тапочках и смотрел на красотку в боевом облачении, пошло улыбаясь.

– Ну вот, началось! – воскликнул адмирал.

Он закатил глаза, показав этим, что не удивлён выходкой Пестова.

Через пятнадцать минут мы уже сидели в уютной столовой поезда сопровождения. Банкет продолжился в сопровождении миленьких магесс из медицинского вагона, ну и, конечно, так приглянувшейся фабриканту бойца ИСБ Екатерины Михайловны.

Раним утром поезд въехал в город Вятка. На станции нас уже ожидала делегация из сопровождающих Жимина и Пестова, которые, по всей видимости, всё же волновались о судьбах своего начальства.

Стоянка тут планировалась на три часа. Время, которое мы решили заполнить продолжением веселья.

Люди из сопровождения тут пригодились. Мало того, что они догадались принести нормальную одежду и деньги для своего начальства, так ещё быстро организовали нам транспорт, а также узнали про всё, что могло потребоваться в городе.

Для начала мы с господами завалились на «афтерпати» одного из местных графов. Тут нас постигло разочарование, так как всё оказалось не тем, что мы ожидали. Хотя, думаю, у каждого были свои ожидания. Господа пассажиры планировали пообщаться с местными светскими дамами, я же на-

деялся немного размяться.

Нас встретила небольшая усадьба, где в накуренной, мало проветриваемой гостиной стоял большой стол, за которым велась игра в карты. Только алкоголь, курево и карты – это было не для нас.

Было принято волевое решение поехать в лучшем ресторане города. Меньше чем через полчаса мы уже заказывали завтрак в чудном местечке с прекрасным видом. Летняя веранда заведения уже начала прогреваться солнцем, которое неспешно поднималось над лесом с противоположного берега Вятки.

Из постоянных рассказов сменщика Ивана я знал, наверно, уже все места, где встречаются революционеры. А это место как раз славилось подобной репутацией.

Я захотел немного подшутить над своим говорливым напарником, а, возможно, и вывести его на чистую воду.

Если реципиент верил Ивану, что тот был активным участником революционного движения, то я – абсолютно нет: не мог Иван быть никаким революционером, нельзя же так бездарно об этом всем трепаться. А как же конспирация, как же тайна? По мне, он больше походил на засланного казачка из ИСБ.

Но оказалось всё немного интереснее.

Подойдя к барной стойке, я подозвал пальцем стоявшего за ней бармена.

– Доброго утречка, любезный. Тебе привет от проводни-

ка, – заговорщическим тоном сказал я.

– Я вас не понимаю. Вы что-то хотите заказать? – поинтересовался он.

– Говорю, привет тебе от Ваньки Давыдова. Корреспонденция где?

– Вы, наверное, ошиблись. Вам и вашим друзьям что-нибудь принести из бара?

– Ну тебя, – махнул я рукой и ушёл в сторону уборной. Но на обратном пути к столику меня ожидал бармен, протягивавший свёрток газет и одинокий конверт.

Хм... Выходит, не триндел Иван.

Надо будет потом с ним обязательно поговорить о вреде революционных идей для дальнейшего развития общества. Лучше сверху это делать жёсткими реформами, главное, чтоб власть вменяемая была.

Сунув свёрток во внутренний карман пиджака, я направился к собутыльникам.

Завтрак был шикарный: ростбиф, осетринка и шампанское. За интересными разговорами и рассказами моих гостей, время пролетело незаметно. Поэтому мы умудрились опять немного накосячить, так как опоздали на экспресс.

Поезд особый и никого не ждёт – даже высокопоставленных пассажиров.

На подъезде поняли, что опоздали: ехать в поезде сопровождения до следующей станции, которая будет аж в Костроме, господа пассажиры ни в какую не захотели.

Что же делать?

И тут опять понеслось.

Прямо на ходу выкупили у таксиста машину за цену, превышающую рыночную стоимость примерно втрое. Благо с наличными деньгами у господ оказалось всё хорошо.

Таксист с широкой улыбкой покинул некогда принадлежавшую ему машину, а за руль сел хмельной адмирал. Он уверенно вёл, не давая усомниться в своём мастерстве.

Мы быстро догнали состав по параллельной дороге, поезд двигался в пределах города ещё неспешно, то и дело меняя пути. Нам же, благодаря ранним часам, ехать никто не мешал, в основном все направлялись с товарами в город, а мы – из него.

Оказавшись за городом, свернули на поля, расположенные вдоль железнодорожных путей, и разогнались.

Пестов показал чудеса владения магией земли. Поля, рытвины, ухабины, ямы, небольшие заросли – всё это на нашей дороге превращалось в идеальную грунтовку, по которой нёсся автомобиль.

Вот перед нами появился трамплин, который то и дело менял свою форму и удлинялся.

Мы неслись под прямым углом прямо в состав, вот-вот врежемся в последний вагон.

Звон разбившегося стекла, и я понял, что мы умудрились попасть чётко в окно поезда. Машина примерно наполовину залетела в вагон, другая её часть так и висела снаружи.

Браво князю Пестову!

Он проделал просто филигранно точный расчёт.

Как только мои пассажиры покинули машину, разгрузив передок, я на заднем сиденье почувствовал, что такси начало наклоняться. Ещё немного и я покинул бы поезд, вывалившись наружу.

К машине бросились адмирал с фабрикантом, и я благополучно вылез через переднее сидение.

Мы стояли и смеялись, хотя правильнее сказать, ржали, как кони. Этим смехом наша команда скидывала напряжение от пережитого приключения.

В вагоне чуть в отдалении стояли местные бойцы ИСБ. Как оказалось, они знали о наших планах от ехавших во втором поезде сопровождающих моих пассажиров.

Неудивительно, что на столь зрелищное действие пришли поглазеть многие. Даже думаю, что они успели забить пари, и, возможно, кто-то из везунчиков сегодня с удовольствием будет звенеть своим потяжелевшим кошельком.

Вот только из начальства тут никого не было, что неудивительно. В этом случае можно сослаться на самодурство подчинённых.

– А давайте скинем её за борт! – радостно завопил адмирал, указав на машину.

– А почему бы и нет, – поддержал того фабрикант.

Мы навалились, но машина лишь раскачивалась. Видно, что-то зацепилось.

– А вы чего встали? Айда сюда нам помогать, – замахал адмирал, подзывая бойцов ИСБ и других зевак.

Естественно, в таком веселье захотели поучаствовать многие, и вот машина покинула состав императорского экспресса.

Проделав несколько переворотов по насыпи, она взорвалась. Поставив этим на нашем сегодняшнем приключении жирную точку и наполнив нас чувством удовлетворённости и завершённости.

– Думаю, самое время выпить на посошок, – обратился к нам фабрикант.

Мы с адмиралом лишь молча кивнули, полностью поддерживая его предложение – надо закругляться.

Подведу итог: я познакомился с вполне вменяемыми, незаносчивыми людьми. Благодаря общению с гостями узнал намного больше об этом мире, чем за предыдущие две недели с того момента, как очнулся в больничном вагоне в теле реципиента. В момент нашего общения мне иногда приходилось идти на риск, задавая глупые уточняющие вопросы, но, вроде, пронесло.

Господа пассажиры оказались интересными людьми, но нас разделяла сословная разница. Я мог сказать, что приобрёл хороших знакомых, и кто знает, может быть, это знакомство перерастёт в дальнейшем в настоящую дружбу.

Один из них граф, адмирал, который фактически управляет четвертью всех новых колоний Российской империи,

является очень влиятельным, деятельным человеком. За всё время своей службы совершил много подвигов и даже несколько раз умудрялся в одиночестве выжить, противостоя армаде монстров. Совершил множество разведывательных экспедиций: в последней исчез на целых три года. Поэтому многие уже похоронили его.

Второй – из древнего и крайне влиятельного рода Пестовых. После изгнания и фактически уничтожении рода, возродил его. Добился немислимых успехов в материаловедении. Создал целую империю на базе антимагических металлов, которые в разы превосходили по показаниям материалы, специально зачарованные от магии. Стал богатейшим и влиятельным человеком империи, и при этом до сих пор проживал в колонии, не желая возвращаться на большую землю.

Меня же они приняли за сына, которого их непутевый приятель по службе бросил, обрюхатив мою маму.

Папаня моего реципиента смотался на край империи, чтобы его не достали требовательные родственнички мамы, где в итоге умер во время противостояния очередному прорыву монстров.

Я теперь знал, что отца Антона звали Всеволодом: он был из разорившегося рода князей Пожарских. То есть, если бы я владел магией, то был бы графом Минским Антоном Всеволодовичем, а если бы мать вступила в род отца, то князем Антоном Всеволодовичем Пожарским.

Они убедили меня оказать им небольшую услугу в Москве, за то время пока поезд будет стоять на станции. Но это не главное, главное то, что они пообещали мне помочь овладеть даром.

Почему я? Если бы я знал!

Но могу лишь догадываться, что главной причиной стало то, что эти два пассажира знали отца, которого, по их словам, я очень напоминал внешне. Мне показалось, что его героическая смерть как-то связана с тем, что они выбрались из той опасности живыми.

Все вчерашние приключения были проверкой моего удалства, бесстрашия, лихости и решимости. По-другому это не назвать, так как если подумать, ни в одном из вчерашних эпизодов существенной опасности для моей или жизни пассажиров не было, учитывая их магические уровни.

Хотя мне надо быть осторожнее с ударами по голове. После прошлого такого удара пять лет назад в это тело опять вернулся прежний его владелец.

Но если всего опасаться, то ты никогда не добьёшься поставленных целей.

Так что мой выбор в этом случае очевиден.

Надо не бояться сложностей и опасностей, а преодолевать их. Что в принципе я и продемонстрировал в этих немного взбалмошных приключениях.

Симпатию же к этим двум пассажирам я испытывал из-за дружеского отношения к себе, которого уже давно не ощу-

шал. Думаю, последний раз такое у меня было лет восемнадцать назад, когда со своими однокурсниками отмечал окончание университета.

Потом же постоянная работа, разработка новых методик использования магии двух стихий, стресс от напряжённой двойной жизни.

А тут в кои-то веки я расслабился и провёл время, получая от жизни максимальное удовольствие.

Около часа дня. Императорский экспресс. Кабинет начальника поезда.

– Минский, хотите что-то сказать в своё оправдание? – вырвал меня из размышлений вопрос Бориса Петровича.

– Никак нет! – бойко отчеканил я.

– Замечательно, тогда приступайте к исполнению своих обязанностей, – удовлетворённо сказал начальник.

Борис Петрович посмотрел на меня надменно, по всей видимости радовался, что я останусь с низшим классом личного дворянства.

Выйдя из кабинета, я нагло подмигнул секретарю, роскошной блондинке с большим бюстом. В голове появились воспоминания: страстные крики в кабинете начальника и её аппетитные дыньки, зажатые в моих руках.

Возвратился в свой вагон. До прибытия в Москву мне ещё многое нужно успеть. Самое главное – умудриться забрать личные вещи из первого поезда сопровождения, особенно парные сабли, которыми мастерски владел реципиент.

Необходимо проверить, остались ли его умения вместе со мной, и как они наложатся на моё владение клинками.

Без магии или без возможности постоять за себя холодным оружием на предстоящей миссии в Москве я быстро стану остывающим трупом.

Глава 6

– Революционер Иван, приношу Вам свои благодарности за своевременное пробуждение, – похлопал я сменщика по плечу.

Отдал ему свёрток революционных газет, прихваченный мною в Вятке.

Тот в лёгком удивлении посмотрел на меня.

– Это что? – задал глупый вопрос Иван.

– Это твоё признание от коллег по революции из города Вятка, который мы проезжали рано утром. Так сказать, с наилучшими пожеланиями, – немного с издёвкой сказал я.

– Ты что... – ошалело проговорил он, рассмотрев переданные ему газеты и запечатанный конверт.

– А теперь скажи, товарищ Давыдов, – продолжил я, – ты в это всерьёз веришь?

– При чём тут я? Тут главное народ.

– Народ-то как раз в большинстве своём этому не верит.

– Ему надо открыть глаза, и тогда он пойдёт против своих угнетателей господ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.